

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 11
[НОЯБРЬ]
2022

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Офшорный беспредел

8

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Л. ПИТКЕВИЧ. Общественное воздействие
на осужденных

20

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КРЯЖЕНКОВ. «Присоединяться к Украине...
не желаем». Издержки политики

26

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС — ОТВЕТ)

29

КНИЖНАЯ ПОЛКА

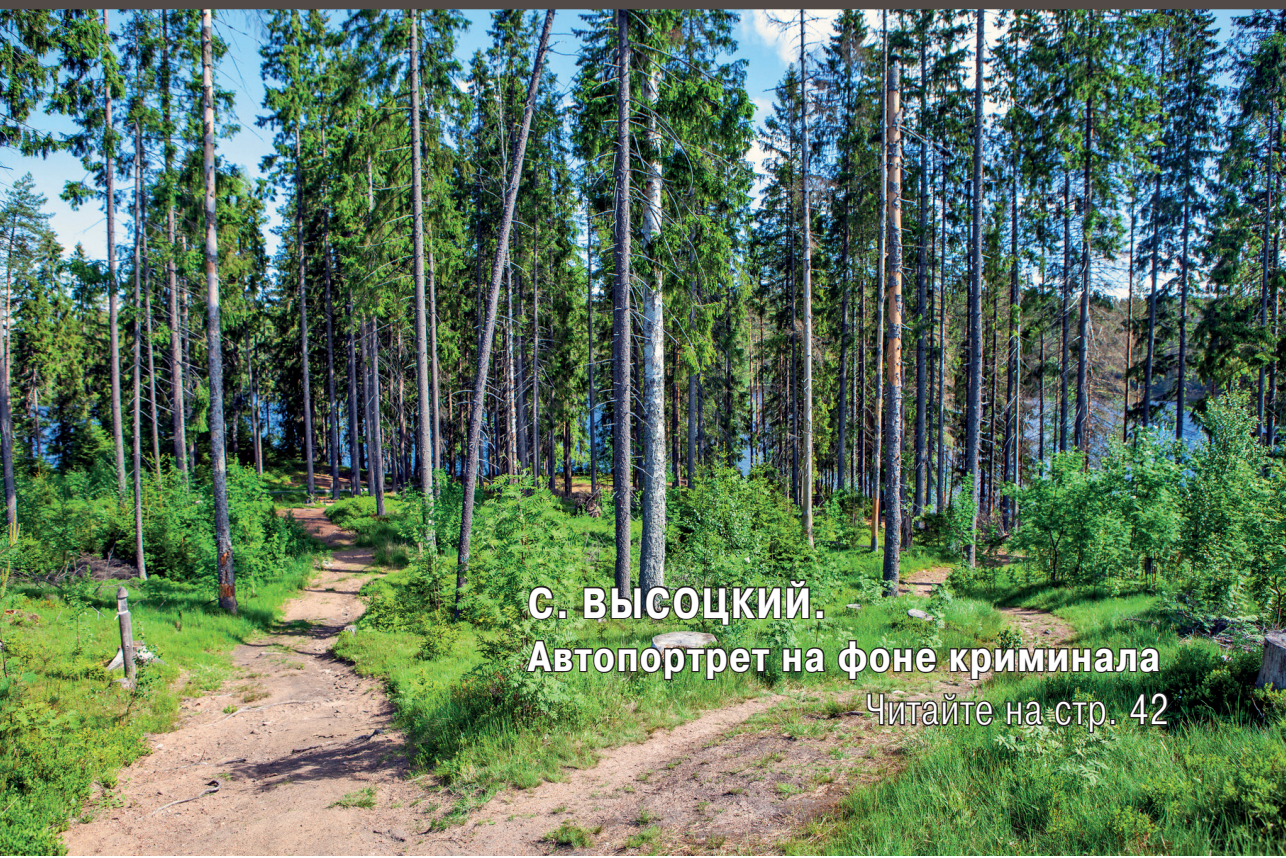
И. ГОЛУБНИЧИЙ. Родной язык —
носитель души народа

39

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне
криминала

42

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет на фоне криминала
Читайте на стр. 42

ЕДИНЫЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и статью 1 Федерального закона “Об обязательных требованиях в Российской Федерации”».

Федеральным законом вводятся единые для Российской Федерации федеральные основные общеобразовательные программы, которые будут разрабатываться и утверждаться Минпросвещения России.

Дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации вправе непосредственно применять при реализации соответствующих основных общеобразовательных программ федеральные основные общеобразовательные программы, а также предусмотреть применение федерального учебного плана и (или) федерального календарного учебного графика. В этом случае соответствующая учебно-методическая документация не разрабатывается.

Согласно Федеральному закону при разработке основной общеобразовательной программы организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, предусматривают непосредственное применение при реализации обязательной части образовательной программы начального общего образования федеральных рабочих программ по учебным предметам «русский язык», «литературное чтение» и «окружающий мир», а при реализации обязательной части образовательных программ основного общего и среднего общего образования федеральных рабочих программ по учебным предметам «русский язык», «литература», «история», «обществознание», «география» и «основы безопасности жизнедеятельности».

Федеральные основные общеобразовательные программы утверждаются Минпросвещения России не позднее 1 января 2023 года. Основные общеобразовательные программы подлежат приведению в соответствие с федеральными основными общеобразовательными программами не позднее 1 сентября 2023 года.

В соответствии с Федеральным законом Минпросвещения России устанавливает порядок подготовки, экспертизы, апробации и издания учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий, включаемых в федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования и используемых при реализации обязательной части основных общеобразовательных программ, а также имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего образования или интегрированных с образовательными программами основного общего и среднего общего об-

разования при освоении учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) основного общего образования и (или) среднего общего образования.

Исключительные права на подготовленные за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета учебники и разработанные в комплекте с ними учебные пособия принадлежат Российской Федерации.

В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВНЕСЕНО ИЗМЕНЕНИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом в Федеральный закон «О пожарной безопасности» внесены изменения, согласно которым работники и лица, привлекаемые к осуществлению видов деятельности в области пожарной безопасности, должны соответствовать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. Также для лиц, ответственных за эксплуатацию зданий или сооружений, установлена обязанность назначать ответственное за обеспечение пожарной безопасности таких зданий или сооружений лицо, соответствующее квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам.

Кроме того, Федеральным законом в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» внесено изменение, предусматривающее, что иностранные граждане, заключившие контракт о прохождении службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях на срок не менее одного года, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации без соблюдения установленных Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» условий и без представления вида на жительство.

В Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» внесено корреспондирующее изменение, в соответствии с которым срок контракта о прохождении военной службы, заключаемого с иностранным гражданином, сокращается с пяти лет до одного года.

УСТАНОВЛЕННЫ ПОЛНОМОЧИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом устанавливаются полномочия военнослужащих федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации в части, касающейся доставления в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или служебное помещение воинской части в целях составления протокола об административном правонарушении лиц, нарушивших пропускной режим охраняемого объекта, а также в части, касающейся административного задержания таких лиц.

Кроме того, устанавливаются полномочия должностных лиц указанного федерального органа исполнительной власти по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Одновременно в связи с установлением уголовной ответственности за грубое нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу признаются утратившими силу положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие административную ответственность за указанное административное правонарушение и определяющие подведомственность дел о таких административных правонарушениях.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

УСИЛЕНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается установление уголовной ответственности должностного лица государственного заказчика, головного исполнителя, исполнителя за нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, а также за отказ или уклонение от заключения таких государственного контракта либо договора.

При этом общим условием привлечения должностного лица государственного заказчика, головного исполнителя, исполнителя к уголовной ответственности будет являться повторное совершение таким лицом одного из правонарушений, предусмотренных ст. 7.29.2 или 14.55 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Такое условие не предусматривается, если совершенное деяние повлекло причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее пяти процентов цены указанных государственного контракта либо договора, но не менее пяти миллионов рублей, или невыполнение задания государственного оборонного заказа.

Кроме того, Федеральным законом предусматривается возможность освобождения указанного лица от уголовной ответственности, если оно добровольно устранило нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа.

Федеральным законом усиливается уголовная ответственность военнослужащих за совершение преступлений против военной службы, совершенных в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Это касается таких преступлений, как неисполнение подчиненным приказа начальника, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной службы, караульной службы, внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, уничтожение или повреждение, а также утрата военного имущества.

Федеральным законом также вводится уголовная ответственность военнослужащих за добровольную сдачу в плен, а также уголовная ответственность за совершение мародерства в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Кроме того, Федеральным законом устанавливается единое правило, в соответствии с которым осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений неотбытая часть наказания может быть заменена принудительными работами или иным более мягким видом наказания только после фактического отбытия не менее двух третей срока лишения свободы.

В связи с введением новых составов преступлений в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом вносятся корреспондирующие изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся последствий этих составов.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Офшорный беспредел

После развала Советского Союза в созданное на его месте государство слетелось множество стервятников. Они безжалостно набросились на политую кровью и потом советских людей общенародную собственность. Лакомыми кусками были не только природные ресурсы и эффективно работающие предприятия, но и недвижимое имущество в виде зданий, где трудились ранее востребованные для экономики специалисты и остепененные ученые.

В особой цене была московская недвижимость. В руки частных лиц и офшорных компаний она переходила при явном попустительстве государственных органов. Работающие в этих органах служащие, пожалуй, были, мягко говоря, мотивированы на поспешную регистрацию сделок с недвижимым имуществом. Иначе не объяснить, почему капитальные строения переходили в собственность компаниям, зарегистрированным на многочисленных островах Атлантического океана или в едва заметных на политической карте мира государствах.

Разграбление московской недвижимости не завершилось в конце девяностых годов минувшего века. Оно продолжалось и в начале двухтысячных годов. Именно в эту пору собственником здания общей площадью около тридцати тысяч квадратных метров, где в годы советской власти работал прославленный коллектив «Гипромез», оказалась компания «ХэкбриджПартнерс С.А.».

Данная компания была зарегистрирована в городе Панаме республики с одноименным названием. Какой интерес к зданию, находящемуся за многие тысячи километров от места регистрации названной офшорной компании, а именно на проспекте Мира в Москве, можно только догадываться. При невыясненных обстоятельствах в начале 2005 г. появился договор купли-продажи, сторонами которого были ОАО «Гипромез» и компания «ХэкбриджПартнерс С.А.», о приобретении последней права собственности на здание, расположенное по адресу: г. Москва, проспект Мира, дом 101.

В первых числах мая указанного года представителя этой компании с распростертыми объятиями принимают в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по городу Москве (далее — ГУ ФРС). Через два дня после получения из рук московских доброхотов свидетельства о праве собственности на здание «Гипромеза»

новый владелец продает его. Он, видимо, боялся разоблачения в подлоге договора купли-продажи, а следовательно, и признания сделки ничтожной. Иначе не объяснить, почему потребовалось всего лишь два дня для того, чтобы найти покупателя на огромное здание, в котором находилось ценное оборудование, явно не нужное «панамским партнерам» для производственной деятельности.

Так как у компании «Хэкбридж-Партнерс С.А.» было свидетельство, выданное уполномоченным компетентным органом, новый покупатель здания «Гипромеза» получил, как ему казалось, «охранную грамоту» в виде статуса добросовестного приобретателя. Таковым приобретателем стала компания «ВортмантИнвестмент ЛТД», зарегистрированная на Британских Виргинских островах. Она, как и прежний владелец, не имела никакого отношения к проектированию металлургических заводов, чем занимался коллектив «Гипромеза».

Столь скоропалительная сделка не насторожила работников органа, регистрирующего сделки с недвижимостью. Индифферентность проявили и специальные государственные структуры, призванные присматривать за деятельностью иностранных компаний в России. Это позволило всего лишь через две недели после сделки с офшором из Панамы компании «ВортмантИнвестмент ЛТД» получить в ГУ ФРС по городу Москве свидетельство о том, что она является собственником здания «Гипромез».

Первоначально все метаморфозы с регистрацией и перерегистрацией здания не ограничивали доступ в его помещения работников ОАО «Гипромез». Но 3 июня 2005 года новый владелец здания из далеких Британских Виргинских островов дал о себе знать. В этот день нанятая им охранный фирма предприняла попытку захватить здание путем вытеснения охранников, которые имели официальный договор с ОАО «Гипромез» об охране его помещений. Несколько часов захватчики удерживали здание под своим контролем. Только с помощью вызванных сотрудников милиции удалось от них избавиться. Но ненадолго. Вечером 16 июня 2005 года здание перешло под контроль компании «ВортмантИнвестмент ЛТД». На следующий день новая команда охранников не пустила в здание работников ОАО «Гипромез». С этого момента у коллектива ОАО «Гипромез» началась черная полоса в жизни.

Обращение в арбитражный суд города Москвы о признании незаконными действий по регистрации прекращения права собственности ОАО «Гипромез» на здание и регистрации перехода права собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество новому владельцу, как это ни странно, не нашло поддержки у рассматривающего это дело судьи И.Н. Уточкина. Возможно, сработала установка на признание априори действий столичных властных органов законными. Возможно.

Апелляционная жалоба ОАО «Гипромет» на решение И.Н. Уточкина от 13 января 2006 года в Девятый апелляционный суд этим судом была оставлена без удовлетворения, а решение регистрирующего органа без изменения. В этом случае уже трое судей сочли ссылку заявителя на нарушения ст. 46 Конституции РФ¹ о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав, несостоятельной. Этот вывод они мотивировали словами: «Порядок судебной защиты юридических лиц определен федеральными законами».

Кроме того, судьи решили, что «Гипромет» выбрал ненадлежащий способ защиты. По их мнению, он не соответствовал порядку, установленному гл. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации², которая называется «Защита права собственности и других вещных прав».

А еще в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2006 года было записано, что он «считает законным и обоснованным вывод суда первой инстанции о соответствии действий ГУ ФРС по г. Москве требованиям действующего законодательства». В довесок к этому выводу на ОАО «Гипромет» отнесли госпошлину по апелляционной жалобе.

В этой трагической для коллектива ОАО «Гипромет» ситуации к защите его интересов подключились

адвокаты Московской коллегии адвокатов № 1, которую возглавляет Дмитрий Анатольевич Краснов. Защиту интересов доверителя они повели по двум направлениям — арбитражного и уголовного судопроизводства. После изучения материалов дела Д.А. Краснов пришел к выводу о том, что при более компетентной защите интересов ОАО «Гипромет» в арбитражных судах можно было добиться отмены состоявшихся решений, подтверждавших право иностранной компании на здание ОАО «Гипромет». Адвокат также считал, что сохраняются шансы восстановить право собственности данного акционерного общества на здание на проспекте Мира, дом 101.

При рассмотрении жалобы на ранее состоявшиеся решения в Федеральном арбитражном суде Московского округа удалось добиться передачи дела на новое рассмотрение в арбитражном суде первой инстанции. Постановлением этого суда от 13 сентября 2006 года ранее принятые судебные акты были отменены. В связи с этим была расчищена площадка для новых судебных баталий. Анализ утративших юридическую силу арбитражных решений показал, что заявление ОАО «Гипромет» не было поддержано, прежде всего, из-за неточности его требований. В нем были лишь требования признать незаконными действия регистрирующего органа.

По смыслу статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними» арбитра-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ражные суды не рассматривают действия соответствующего органа по регистрации права. В этих судах может быть оспорено само зарегистрированное право. Поэтому новой командой адвокатов была уточнена редакция искового заявления.

Акционерное общество обратилось с заявлением к ГУ ФРС по г. Москве об оспаривании не действий по государственной регистрации, а об оспаривании прекращения его права собственности на здание по ранее названному адресу и переходе ему права собственности на этот объект. ОАО «Гипромез» также просило восстановить запись о праве собственности на здание, где работал его научно-производственный коллектив. В качестве третьих лиц в заявлении ОАО «Гипромез» были названы компания «ХэкбриджПартнерс С.А.» (Панама) и компания «ВортмантИнвестмент ЛТД» (Британские Виргинские острова).

Удивительно, но факт: арбитражное дело по заявлению ОАО «Гипромез» вновь рассматривал судья И.Н. Уточкин, который уже выносил решение не в пользу этого акционерного общества. К чести судьи, в данном случае он судил строго по закону в соответствии с указаниями Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 сентября 2006 года, но все же указал, что в ранее вынесенном решении «заявитель избрал ненадлежащий способ защиты своего права».

В процессе подготовки к защите интересов ОАО «Гипромез» адвокатами был сделан запрос в ГУ ФРС по г. Москве о выдаче правоуста-

навливающих документов, на основании которых регистрировалось право собственности панамской компании на спорное здание. Как это ни парадоксально звучит, в регистрирующем государственном органе в лице названного городского управления их не оказалось. В связи с этим по инициативе адвокатов была проведена внутренняя проверка правомерности действий должностных лиц, проводивших сомнительную регистрацию.

Специальная комиссия ГУ ФРС по г. Москве, во-первых, установила утрату пакета правоустанавливающих документов по указанной регистрации и, во-вторых, несанкционированное изменение данных электронных баз в части содержащихся в них сведений о собственнике здания ОАО «Гипромез». В электронной базе таковым значилась островная офшорная компания. Комиссия установила также и конкретных сотрудников ГУ ФРС по г. Москве, допустивших такие нарушения. Однако их привлекли всего лишь к дисциплинарной ответственности, хотя очевидно, что такое наказание нерадивых сотрудников было явно недостаточным. Ведь ОАО «Гипромез» из-за судебной тяжбы понесло существенные убытки — потеряло много заказов, не исполнило ряд договоров. Более того, из-за резкого падения заработков большинство работников ОАО «Гипромез» были вынуждены уволиться.

И все же результаты названной проверки имели важное значение для дальнейшей защиты интере-

сов ОАО «Гипромет». Они подтверждали незаконность прекращения права его собственности на здание и создавали почву для принятия новых решений в его пользу. Так и случилось при очередном обращении в арбитражный суд. В соответствии с требованиями представителей защиты ОАО «Гипромет» в решении Арбитражного суда города Москвы от 10 ноября 2006 года в лице И.Н. Уточкина было зафиксировано, что заявитель в действительности не заключал договор купли-продажи здания, расположенного на проспекте Мира, с компанией «ХэбриджПартнерс С.А.» (Панама) и не представлял в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации перехода права собственности на это здание новому собственнику.

Эти выводы суда не смогли опровергнуть ни ГУ ФРС по г. Москве, ни компания «ВортмантИнвестмент ЛТД». Кстати, представитель ГУ ФРС по г. Москве, в отличие от первоначальной позиции, закрепленной в решении от 13 января 2006 года, не возражал против новых выводов судьи И.Н. Уточкина по результатам рассмотрения повторного заявления ОАО «Гипромет».

В то же время представитель компании «ВортмантИнвестмент ЛТД» высказал мнение о неподведомственности арбитражному суду права рассматривать требования заявителя. Но судья И.Н. Уточкин на этот раз не согласился с такой позицией. Он обязал ГУ ФРС по г. Москве аннулировать (погасить)

запись в реестре о праве собственности этой компании на спорный объект недвижимости и восстановить в нем запись о праве собственности ОАО «Гипромет» на здание по адресу: г. Москва, проспект Мира, дом 101. Арбитражный судья сделал еще одно благое дело — принял решение возратить ОАО «Гипромет» из федерального бюджета государственную пошлину в размере 4000 рублей.

Однако, как это часто бывает, на этом арбитражная тяжба не закончилась. По инициативе компании «ВортмантИнвестмент ЛТД» постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2007 года все вышеупомянутые судебные акты по данному делу были отменены. Эта судебная инстанция передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Причиной такого решения стало якобы нарушение сложившейся судебной арбитражной практики, в соответствии с которой, согласно Федеральному закону «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в судебном порядке может быть оспорено зарегистрированное право, а не запись о регистрации. Кроме того, кассационный суд указал на необходимость привлечения к участию в деле в качестве ответчика компании «ВортмантИнвестмент ЛТД», а также на необходимость исследовать и дать правовую оценку договорам купли-продажи между ОАО «Гипромет» и компанией «ХэбриджПартнерс С.А.»

и между этой компанией и компанией «ВортмантИнвестмент ЛТД». Такая позиция кассационной инстанции стала основанием того, что спорное здание продолжало оставаться под контролем компании «ВортмантИнвестмент ЛТД».

В третий раз в качестве судьи первой арбитражной инстанции вновь был судья И.Н. Уточкин, рассматривающий дело в соответствии с требованиями вышестоящего суда, естественно, опираясь на действующее законодательство по спорному вопросу. К этому времени адвокаты Московской коллегии адвокатов № 1 получили выписку из Государственного реестра Панама о том, что 15 ноября 2005 года компания «ХэкбриджПартнерс С.А.» была ликвидирована. Важность выписки была в том, что она косвенно подтверждала отсутствие реальной сделки между названными иностранными компаниями о продаже здания по адресу: город Москва, проспект Мира, дом 101.

Кроме того, бухгалтерия ОАО «Гипромеза» дала справку о том, что в 2005 году на расчетный счет этого акционерного общества поступила «смешная» сумма в 300 000 рублей от неизвестного отправителя. Эти деньги решили признать невыясненной суммой и вернули обратно банку-отправителю. Такое решение было вполне разумным и укрепляло позицию ОАО «Гипромез», согласно которой оно ни с кем не заключало договор купли-продажи. Следовательно, не было официального перечисления оплаты за яко-

бы проданное здание. Если бы эти деньги были бы приняты ОАО «Гипромезом» на его расчетный счет, то псевдопокупатель получил бы дополнительный козырь. Мол, коль продавец взял деньги, пусть даже значительно меньше реальной стоимости здания, значит, продал его. По нынешним временам цена любого товара может устанавливаться путем соглашения между продавцом и покупателем. Теоретически в договоре купли-продажи можно было указать стоимость в размере одного рубля. Ведь акционерное общество продавало уже не государственную, а свою собственность. Таковы последствия проведенной в нашей стране приватизации.

По ходатайству адвоката О.И. Гусева арбитражный суд первой инстанции запросил в Техническом бюро по Северо-Восточному административному округу справку о предоставлении ОАО «Гипромез» или другим лицам технического паспорта на спорное недвижимое имущество. В Инспекции ФНС № 17 по г. Москве были истребованы справки об открытых расчетных счетах ОАО «Гипромез», зарегистрированном в налоговом органе кассовом аппарате, а также сведения о предоставлении ОАО «Гипромез» и (или) третьим лицам выписки из Единого государственного реестра юридических лиц. Эти сведения были нужны для того, чтобы окончательно развеять миф о совершении сделки купли-продажи гипромезовского здания, так как

данные документы в обязательном порядке должны были быть приложены к договору купли-продажи. Их получение также усиливало позицию ОАО «Гипромез» в суде.

Как арбитражный судья И.Н. Уточкин поведет себя при новом разбирательстве затянувшегося дела, никто не знал. Тем более что он отказал ОАО «Гипромез» считать компанию «ВортмантИнвестмент ЛТД» третьим лицом. Своим решением судья определил ей статус ответчика, хотя названное российское акционерное общество с ней юридических отношений не имело. В заявлении в суд первой инстанции ОАО «Гипромез» ответчиком называло только Управление ФРС по г. Москве. При новом рассмотрении спора 7 мая 2007 года «Гипромез» в полной мере подтвердил требования, сформулированные на заседаниях состоявшихся ранее арбитражных процессов.

Как ни странно, но представитель Управления ФРС по г. Москве не признал, что его сотрудники в 2005 году явно совершили преступные действия и, по существу, были виновниками бед, случившихся с работниками ОАО «Гипромез». Он вновь долдонил, что заявитель «избрал ненадлежащий способ защиты нарушенного права». Таким утверждением вольно или невольно поддерживал позицию компании «ВортмантИнвестмент ЛТД». В свою очередь, эта компания объявила в суде, что она является добросовестным приобретателем спорного имущества, как бы забыв, что

в реальности нет договора купли-продажи спорного здания.

К счастью, об этом не забыл судья И.Н. Уточкин. Он признал доводы оппонентов ОАО «Гипромез» несостоятельными. Договор компании «ВортмантИнвестмент ЛТД» с панамской компанией в силу ч. 1 ст. 166 и ст. 168 Гражданского кодекса РФ судья признал ничтожным. Следовательно, недействительной была сделка между двумя ранее названными иностранными компаниями, которые, видимо, не знали русской пословицы «На чужой пирожок не раскрывай свой роток».

В пользу ОАО «Гипромез» свидетельствовали не только эти выводы. Судья И.Н. Уточкин в своем решении указал, что земельный участок, на котором стоял спорный объект недвижимости, не переоформлялся арендатором. Он числился за ОАО «Гипромез», что также косвенно подтверждало содержащиеся в его заявлении доводы в пользу своих требований. Итогом данного арбитражного разбирательства стало повторное подтверждение права ОАО «Гипромез» на спорное недвижимое имущество в виде производственного здания общей площадью, как уже было сказано ранее, почти тридцать тысяч квадратных метров.

Однако арбитражная тяжба опять получила продолжение, так как компания «ВортмантИнвестмент ЛТД» пожаловалась в вышестоящую судебную инстанцию. Такое действие было понятным.

Ведь из ее реального владения была дорогущая московская недвижимость, находящаяся в весьма престижном месте. Кроме того, она теряла возможность получать крупные денежные суммы с арендаторов. А вот то, что Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве также накатало апелляционную жалобу, нельзя признать естественным процедурным шагом в борьбе за законные права собственника. Управление в своей жалобе попыталось утверждать, что на регистрацию были представлены все требуемые законодательством документы.

Беспринципность составителей и подписанта этой жалобы в защите своего мундира проявилась по истечении двух лет после псевдорегистрации недвижимой собственности ОАО «Гипромет» на компанию «ХэбриджПартнерс С.А.». Ведь, как отмечено выше, во время внутренней проверки документы не нашлись. Именно на это правонарушение представителю Управления указала апелляционная судебная инстанция, ткнув его, как котенка, в известное место и в известном случае. В постановлении было указано, что Управление ФРС по г. Москве документально не доказало правомерность своих действий. Ничтожной повторно была признана и сделка купли-продажи от 16 мая 2005 года между иностранными компаниями, а решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 июля 2007 года было оставлено без изменения.

Агонией стала кассационная жалоба компании «ВортмантИнвестмент ЛТД» в Федеральный арбитражный суд Московского округа. Видимо, понимая, что не избежать полного фиаско, ее представитель не явился на заседание по рассмотрению в названном суде своей кассационной жалобы. Но это не стало препятствием для вынесения 31 марта 2008 года постановления этого суда о том, что решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 июля 2007 года и постановление Девятого арбитражного суда от 8 октября 2007 года оставлены без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения. И эти решения не хотела признать названная иностранная компания.

Следующую жалобу она направила в высшую судебную инстанцию. Высший Арбитражный Суд РФ своим определением от 24 июля 2008 года подтвердил, что спорное имущество принадлежит ОАО «Гипромет», а нижестоящие арбитражные суды приняли соответствующие российскому законодательству решения. Правовых оснований для их пересмотра президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в порядке надзора нет.

Арбитражные баталии 2005–2008 годов проходили в условиях криминального давления на руководство ОАО «Гипромет» и создания искусственных препятствий для работы его коллектива. Еще, как говорится, чернила не успели просохнуть на выданном ГУ ФРС по г. Москве компании «Вортмант-

Инвестмент ЛТД» свидетельстве о праве собственности на здания ОАО «Гипромет», как в этом здании появились ее представители с требованием к работникам «Гипромета» выматываться на улицу.

Такой неприкрытой наглости способствовало своими действиями ГУ ФРС по г. Москве. Ведь с участием сотрудников этого управления уничтожался институт по проектированию металлургических заводов, основанный еще в 1926 году по решению Высшего Совета народного хозяйства СССР, награжденный за заслуги перед государством орденом Ленина. Членами его коллектива были лауреаты Сталинской и Ленинской премий. А само здание было построено в 1956 году без финансирования от города Москвы. Причем за время пребывания в нем иностранной компании из него беспрепятственно вывозилась за рубежи нашей страны вся архивная документация, накопившаяся за семьдесят лет работы института.

Для изгнания прославленного коллектива из своего здания второй иностранный собственник нанял охранную компанию со статусом общества с ограниченной ответственностью. Руководителем этого холдинга был ранее судимый Федоров. Под его руководством во второй половине дня 6 июня 2005 года группа не установленных в дальнейшем лиц проникла через центральный вход в вышеуказанное здание. С помощью физического насилия они выгнали чоповцев

охранной фирмы, охранявшей здание ОАО «Гипромет» на основании официального договора. В конце дня, как уже отмечалось, захватчиков выгнали из здания прибывшие сотрудники милиции.

Через десять дней после неудачной прелюдии Федоров и его команда, в которую входило более пятидесяти человек, вновь незаконно проникли в здание, выбив стекла в дверном проеме центрального входа. По указанию Федорова штурмовики с применением физической силы вывели из здания охранников. Во время этой вакханалии избили начальника ЧОПа. Затем его посадили в машину и отвезли в район станции метро «Сухаревская». Когда он вышел из машины, то услышал угрозы убийством, если приблизится к захваченному зданию.

На следующий день новоиспеченные охранники не пустили работников ОАО «Гипромет» на работу. Естественно, те обратились за защитой своих прав в милицию. На этот раз ее сотрудников встретил представитель компании «ВортмантИнвестмент ЛТД». Он показал подлинное свидетельство, которое подтверждало право собственности этой компании на здание ОАО «Гипромет». Непогашенное свидетельство предъявил сотрудникам милиции и первый заместитель генерального директора ОАО «Гипромет» А.В. Авдеев, сообщив, что новая охрана осуществила силовой захват здания. Но сотрудники милиции сочли ре-

тироваться, решив не вмешиваться, как им показалось, в имущественный спор.

В такой ситуации адвокаты Московской коллегии адвокатов № 1 приняли меры по активизации ранее возбужденного Следственным управлением при УВД Северо-Восточного административного округа города Москвы уголовного дела по факту самоуправных действий в помещениях «Гипромеза». Объективная потребность в этом была обусловлена и убийством заместителя генерального директора ОАО «Гипромез» А.В. Авдеева. Расследование его смерти не дало нужных результатов. Убийца или убийцы не был (-и) найден (-ы) и остался (остались) безнаказанным (-и).

И все же уголовное дело по захвату гипромезовского здания было доведено до суда. Гражданину РФ Федорову, называвшему себя главным в организации штурма и организатору его последующего удержания во владении компанией «ВортмантИнвестмент ЛТД», было предъявлено обвинение в самоуправстве. Согласно статье 330 Уголовного кодекса РФ³ под самоуправством понимается самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

О том, что Федоров совершал действия, подпадающие под эту статью Уголовного кодекса РФ, в суде дали показания более двадцати свидетелей из числа работников ОАО «Гипромез». Они рассказывали о всех случаях захвата здания с применением силы против его охранников, об их насильственном выдворении из здания, где находились их рабочие места, об угрозах в адрес руководителей акционерного общества. Так, охранник В. Ходара показал, что нес дежурство во время второй попытки захвата здания. Неизвестные ворвались в фойе с криками: «Ложись, убьем!» На него напали шесть человек и пытались наносить ему удары по голове и телу. Когда В. Ходару прижали к стене, один из них направил на него пистолет и потребовал лечь. В. Ходара отказался выполнить этот приказ. Угрожавший ему мужчина пытался ударить его пистолетом по голове. Когда охраннику удалось уклониться от удара, нападавший произвел выстрел вблизи его ног. Оттолкнув стрелявшего, Ходара пошел к выходу, получив несколько толчков в спину.

Руководитель охранного ЧОПа О. Гречко показал, что, когда он 16 июня 2005 года подъехал к зданию ОАО «Гипромез», неизвестные мужчины, которыми командовал Федоров, не пустили его в здание и силой, включая нанесение ударов по различным частям тела, заставили перейти на противоположную сторону проспекта Мира. Затем, угрожая физической распра-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

вой, затолкали в машину и отвезли к станции метро «Сухаревская». Когда он вышел из машины, предупредили, чтобы он не возвращался к зданию, угрожая убийством. Командовал действиями нападавших на О. Гречко мужчина, фамилию которого он впоследствии узнал. Это был подсудимый Федоров.

Главный бухгалтер ОАО «Гипро-мез» Э. Егорова в суде сказала, что, когда она 17 июня 2005 года, как обычно, подошла к зданию ОАО «Гипро-мез», ее в здание не пустили. Те, кто препятствовал ей войти в здание, представлялись работниками компании «ВортмантИнвестмент ЛТД». Пришлось схитрить, сказав, что она работает в фирме, которая «здесь арендует помещение». В здании ее сопровождал мужчина в камуфляжной форме, вооруженный автоматом. На этажах здания находились вооруженные люди. Э. Егорова сказала суду, что видела мужчину, который представлялся представителем нового собственника и руководил действиями лиц, не допускавших работников ОАО «Гипро-мез» в здание. Она сама слышала, как сопровождающие его мужчины сотрудникам ОАО «Гипро-мез» говорили, что он является их руководителем. Позднее она узнала, что его настоящая фамилия Федоров (Федоров иногда представлялся фамилией Ульянов).

В такой обстановке Э. Егорова побоялась заходить в свой кабинет и убежала из здания. В суде главный бухгалтер сказала, что в связи с захватом здания ОАО «Гипро-

мез» понес значительные убытки и подтвердила свои слова многомиллионными цифрами. Кроме того, из-за такого положения руководство ОАО было вынуждено установить всем работниками минимальный размер зарплаты в сумме официального размера оплаты труда. Эта зарплата была многократно меньше, чем работники ОАО зарабатывали до захвата здания. Такая ситуация стала причиной увольнения большинства работников ОАО «Гипро-мез».

В. Фоминых, в обязанности которого входила охрана А.В. Авдеева, сообщил в суде о том, что от него ему было известно, что после захвата здания к Авдееву неоднократно обращались с предложением взять деньги и требовали отказаться от притязаний на здание ОАО «Гипро-мез». А.В. Авдеев интересы коллектива ставил выше собственных. Честь ему и светлая память. Фоминых также подтвердил, что в его присутствии Федоров говорил, что он является исполнителем захватов здания ОАО «Гипро-мез».

Федоров в суде отрицал преступный характер своих действий при захвате и последующем незаконном удержании здания ОАО «Гипро-мез». Однако суд решил, что его доводы полностью опровергаются показаниями потерпевших и именно им суд доверяет. Кроме того, в распоряжении суда имелись компьютерный диск с копией видеозаписи первого захвата здания и другие документы.

Исходя из совокупности показаний пострадавших и материальных документов, Лефортовский районный суд в лице Е.В. Канева признал Н. Федорова виновным в совершении уголовного самоуправства и назначил ему наказание по ч. 2 ст. 330 УК РФ в виде 3 лет и шести месяцев лишения свободы. Срок отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима начал исчисляться с учетом предварительного заключения с 13 октября 2005 года.

Случившееся, конечно, нельзя назвать хеппи-эндом. Ведь во время баталий был убит руководитель ОАО «Гипромет», не поддавшись соблазну и проигнорировав угрозы нечестивцев. И все же благодаря усилиям команды адвокатов, руководимых Д.А. Красновым, 7 марта 2007 года общество получило восстановительные документы о праве собственности на здание, расположенное по адресу: г. Москва, проспект Мира, дом 101, строение 1 и 2. Эти документы свидетельствовали о том, что именно ОАО «Гипромет» является их собственником.

В связи с тем, что здание в силу своей громоздкости не могло находиться в качестве вещественного доказательства при уголовном деле, следователь В. Поротиков 5 апреля 2007 года выдал адвокату О. Гусеву документ о том, что здание возвращается его владельцу — ОАО «Гипромет».

Однако для реальной передачи здания ее законному владельцу потребовалась специальная опе-

рация ОМОН. Омоновцы вывели из здания рейдеров, их охранников и других незаконно находившихся в нем людей. Только после этого было полностью выполнено решение суда. Такой финал подтверждал серьезность слов бывшего мэра Москвы Ю.М. Лужкова о том, что пора кончать с рейдерскими захватами. Д.А. Краснов и его коллеги сделали все, чтобы эти слова не оказались пустым звуком. Не дрогнули они после неоднократных угроз со стороны представителей псевдособственника.

Почти три года Д.А. Краснов разрабатывал стратегию и тактику борьбы с захватчиками здания ОАО «Гипромет» и обеспечивал их реализацию. В защите интересов ОАО «Гипромет» участвовали двадцать четыре адвоката. Как оркестру требуется дирижер, так и большой коллектив адвокатов нуждался в управлении и объединении сил для достижения стоящих перед ними целей. Эту функцию успешно выполнил Д.А. Краснов.

Такая работа способствовала принятию судами законных и справедливых решений в пользу доверителя Московской коллегии адвокатов № 1. И не только. Благодаря усилиям адвокатов для нашей страны был сохранен научно-производственный комплекс, работающий на реальные и весьма необходимые потребности современного Российского государства.

Игорь ГРАНКИН

Общественное воздействие на осужденных

Участие общества в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации имеет особое значение. В настоящее время укрепилась демократические институты, что обусловило появление у граждан интереса к общественной деятельности в различных ее формах. В частности, в сфере попечения за осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, а также без изоляции их от общества.

В 2000 году начал свою деятельность Попечительский совет уголовно-исполнительной системы, в 2007 году были созданы Общественный совет при ФСИН России и общественные советы управлений ФСИН России по субъектам РФ. В 2008 году принят Федеральный закон РФ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», на основании которого были образованы и активно работают общественные наблюдательные комиссии в учреждениях системы. В 2013 году попечительские советы заработали в каждом исправительном учреждении.

С 2017 года на территории Российской Федерации исполняется наказание в виде принудительных работ, местом исполнения которых являются исправительные

центры и изолированные участки, функционирующие как исправительные центры (далее — ИЦ (УФИЦ)).

Существенное увеличение объема назначения наказания в виде принудительных работ подтверждает необходимость привлечения общественных организаций к оказанию содействия в социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных к принудительным работам.

Как представляется, одним из слабых мест были и продолжают оставаться до сих пор пробелы в нормативной регламентации общественного воздействия на осужденных к принудительным работам, причины появления которых исходят из недостаточной разработки теоретических и правовых основ такого воздействия. С точки зрения достижения целей уголовно-исполнительного законодательства требуется анализ

исполнения данного наказания, его влияния на личность осужденного и его дальнейшее поведение, а также социальная реабилитация и социальная адаптация данных осужденных.

В силу этих обстоятельств представляется важным уяснение и самой роли общественных организаций в социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных к принудительным работам. Значение формулировки предложений для совершенствования и повышения эффективности проведения мероприятий социальной направленности с осужденными к принудительным работам в данном случае является безусловным. Актуальность и эффективность деятельности общественных организаций в учреждениях и органах, исполняющих наказания, в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения. В первую очередь в работе этих организаций заинтересованы осужденные и сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания.

Участие общественных формирований в оказании содействия в исправлении осужденных основывается не только на нормах Конституции Российской Федерации¹, Уголовно-исполнительного ко-

декса Российской Федерации² (далее — УИК РФ) и других федеральных законов, но и на положениях международных актов.

Так, например, в правиле 88.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) установлено, что «в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Поэтому общественные организации следует привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключенных к жизни в обществе»³. В пункте 13.4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), предусмотрено, что «компетентный орган может привлекать общественность и системы общественной поддержки к применению мер, не связанных с тюремным заключением»⁴.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015). URL: <http://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 12.04.2022).

⁴ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/110). URL: <http://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 12.04.2022).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Европейские пенитенциарные правила в числе общих принципов предусматривают поощрение участия гражданского общества в жизни заключенных⁵. Поэтому выполнение Российской Федерацией международных стандартов и рекомендаций в области сотрудничества общественности и уголовно-исполнительной системы повышает авторитет нашего государства на международной арене, свидетельствует о приверженности курсу обеспечения международного сотрудничества и соблюдении основных прав человека.

В части 2 ст. 9 УИК РФ в качестве одного из основных средств исправления предусмотрено общественное воздействие на осужденных, отбывающих уголовные наказания. Участие общественных организаций в деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание, предусмотрено в ч. 3 ст. 23 УИК РФ, где отмечено, что общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных в форме и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Нельзя не обратить внимание на положения Концепции развития уголовно-исполнительной си-

стемы Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее — Концепция) в части взаимодействия с институтами гражданского общества. Так, Концепцией предусмотрено, что в рамках совершенствования сотрудничества службы с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы предполагается:

— обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы;

— содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного и т.д.⁶

В настоящее время в соответствии с распоряжениями Правительства Российской Федерации созданы и введены в эксплуата-

⁵ Европейские пенитенциарные правила от 1 июля 2020 г. № 1380. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 12.04.2022).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

цию исправительные центры почти во всех регионах России.

По состоянию на 1 сентября 2022 года на учете 42 исправительных центров и 192 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр, состоят 12 285 осужденных к принудительным работам⁷. При этом практика применения общественного воздействия в исправлении осужденного к принудительным работам находится в начале своего становления. Поэтому наиболее оправданно говорить о перспективных формах общественного воздействия, которые можно применять при оказании исправительного воздействия на осужденных к принудительным работам.

Становление и формирование общественного воздействия как средства исправления осужденных к принудительным работам связаны, о чем говорилось ранее, с вопросами их законодательного регулирования. Нормы уголовно-исполнительного законодательства в этой области характеризуются пока невысокой степенью разработанности.

Анализ научной литературы показывает, что общественность представляет собой:

1) активную часть населения, выражающую свое мнение по поводу событий общественной жизни;

2) организованную часть населения, состоящую в различных негосударственных объединениях;

3) часть людей, склонных к общественной деятельности⁸.

По мнению Е.Э. Поповой, общественное воздействие как основное средство исправления осужденных представляет собой вид общественно полезной деятельности, предусмотренной нормами уголовно-исполнительного и других отраслей законодательства, включающую в себя систему мероприятий, осуществляемых институтами гражданского общества, на добровольной и безвозмездной основе, реализуемой в различных формах, в зависимости от вида уголовного наказания и создающей условия для достижения цели исправления осужденных и их дальнейшей ресоциализации и реинтеграции в общество⁹.

Анализ нормативной базы дает нам следующие определения:

— статья 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов

⁷ URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 27.09.2022).

⁸ Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. М.: Издательство «Русский язык», 1975. С. 400.

⁹ Попова Е.Э. *Общественное воздействие осужденных: теория, законодательство, практика*: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 77.

для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения;

— статья 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, не распределяющая полученную прибыль между участниками и созданная для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ;

— статья 6 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» закрепляет, что благотворительной организацией является неправительственная (негосударственная и немunicipальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных Федеральным законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в

интересах общества в целом или отдельных категорий лиц; под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, предусмотренных законом (статья 1);

— статья 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» дает понятие религиозного объединения, которым признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: 1) вероисповедание; 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; 3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Как видим, российское законодательство предусматривает до-

статочно широкий спектр организационно-правовых форм, в которых может быть представлено общественное образование:

- 1) общественная организация;
- 2) общественное движение;
- 3) общественный фонд;
- 4) общественное учреждение;
- 5) орган общественной самостоятельности;
- 6) политическая партия;
- 7) общественные наблюдательные комиссии, образуемые в субъектах РФ;
- 8) члены общественных наблюдательных комиссий;
- 9) религиозные организации (объединения);
- 10) общины коренных малочисленных народов РФ;
- 11) казачьи общества;
- 12) некоммерческие партнерства, учреждения;
- 13) автономные некоммерческие организации;
- 14) ассоциации и союзы;
- 15) добровольческие (волонтерские) организации, а также другие формы, предусмотренные федеральными законами.

При этом уголовно-исполнительное законодательство не очерчивает четкого круга субъектов общественного воздействия. К основным субъектам общественного воздействия на осужденных можно отнести:

- 1) политические партии;
- 2) правозащитные организации;

3) религиозные объединения и иные общественные формирования;

4) средства массовой информации;

5) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий);

6) родительские комитеты;

7) попечительские советы;

8) трудовые коллективы;

9) членов семьи и близких родственников осужденных;

10) волонтеров;

11) другие общественные объединения и физических лиц.

УИК РФ упоминает только некоторые формы общественных образований и представителей общественности, которыми являются:

1) общественные объединения;

2) межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 165 УИК РФ);

3) межгосударственные органы, занимающиеся защитой осужденных — иностранных граждан (ч. 9 ст. 12 УИК РФ);

4) религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158 УИК РФ);

5) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий) (ч. 4 ст. 12, ч. 1 ст. 23, п. «д» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91 УИК РФ).

Лидия ПИТКЕВИЧ,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

«Присоединиться к Украине... не желаем»

Когда мы сокрушаемся по поводу того, что в годы Великой Отечественной войны германские войска глубоко проникли на нашу территорию, следовало бы вспомнить об их первом потоке. Он хлынул в марте 1918 года. В то непредсказуемое время Украинская держава гетмана Скоропадского, заключив союзнический договор с Германией, попросила ее навести порядок на своей территории.

В результате этого политического кульбита войска недавнего смертного врага в пределах нынешней Белгородской области дошли до Ивни, Корочи, Волоковки, Никитовки. Остановили их разрозненные части большевистских войск. Перемирие вырисовало демаркационную линию. Немецко-гайдамацкие войска оккупировали Грайворон, Ракитное, Борисовку, Валуйки, Вейделевку, Ровеньки. Каких-то 40–60 километров не дошли до других населенных пунктов — Алексеевки, Острогожска.

В Белгороде под бдительным немецким оком устанавливались украинские порядки. Территория уезда была разделена на пять районов «державной варты» — жандармерии, созданной гетманской властью на оккупированных землях. В каждом районе формировали вартовые отряды, которые подчинялись повитовой (уездной) державной страже.

На местах гайдамаки, как в любое лихое время, бесчинствовали безоглядно. В селе Ромахово (ныне Вейделевский район Белгородской области) 13 августа 1918 года они издали приказ, в котором обязывали местных жителей на следующий день к 10 часам для украинской армии доставить 10 овец, хлеба, сала, яиц, кто сколько может. За неисполнение виновные привлекались к суду по всем strictnessам военного времени. В других селах вообще не предупреждали, а насильно отбирали продукты.

В марте 1918 года украинская власть подняла территориальный вопрос. В состав Украины как составную часть Слобожанщины она включала южные уезды Воронежской губернии, которые в основном были заселены этническими украинцами. В киевских властных коридорах появился проект профессора Л. Шрамченко о создании Россошанского края, в который в числе других относили нынешний

Алексеевский район. Был устроен плебисцит среди населения на российской стороне. На сегодня известно, что крестьяне Глуховской, Иловской, Подсередненской волостей на объединенном сходе под председательством В.И. Безбородых третьим пунктом решения записали: «Присоединиться к Украине с ее монархическим строем не желаем, а желаем остаться в пределах Российской Федеративной Советской Республики». Подписи поставили 244 человека. Подобные резолюции приняли крестьянские сходы Алексеевского, Острогжского и других уездов Воронежской губернии.

Но были и другие решения. В Алексеевке небольшая группа местных жителей (Дмитриевский приход) во главе с бывшим штабс-капитаном Ермоленко составила документ о присоединении к Украине...

Результаты плебисцита во всех подробностях не изучены, но итоги первого нашествия германцев в наши места хорошо известны. Оккупанты в ноябре 1918 года спешили на родину, поскольку там произошла революция, в ходе которой свергли кайзера. Без иноземной опоры аморфность киевской власти обнажилась еще более явно. Непрочное расползлось по швам.

Издержки политики

В голодное время первых лет советской власти государство стремилось директивно решать продовольственную проблему. Началось с подразверстки.

Известно, какую реакцию вызвала она в России. Нам интересно знать, как политика повального отбора хлеба у крестьян тогдашней Воронежской губернии воплощалась на месте.

Алексеевская уездная газета «Искра коммунизма» в номере от 4 апреля 1920 года в статье «Как добыть хлеба» сетовала: «Два года с половиной, как советская власть взяла в свои руки распределение продуктов первой необходимости.

Но до сих пор граждане Алексеевского уезда еще никак не могут понять, что все излишки хлеба находятся в распоряжении государства и никаких свободных провозов и закупок быть не может. А все-таки являются ходоки от целых групп за получением разрешения на вывоз хлеба. У нас есть один орган — упродком, которому предоставлено право на закупку и провоз хлеба».

Далее идет логическое построение, заключающееся в том, что

хлеб есть только у крестьянина, но и ему оставлена норма, а если он продает перекупщику, то обрекает семью на голод. Перекупщики — это спекулянты, которые являются контрреволюционерами. Они пополняют список врагов советской власти — помещиков, царских генералов, фабрикантов, купцов, кулаков. К этой же категории относятся и те, кто выдает разрешения на право закупки хлеба, помимо упродкома. Они пробрались в органы власти из лагеря противника.

Газета призывает: «Все честные защитники трудящихся масс должны прийти на помощь нашим продовольственным органам для выкачки хлеба от кулаков, мароде-ров и спекулянтов. Кто не сдаст излишки хлеба Советской республике, тот грабит голодных; тех должны мы покарать революционной рукой, ибо они оставляют массы голодными. Потому, честные труженики, выметайте железной метлой из Советов тех, кто забрался туда из лагеря нашего противника. Все дружно на фронт продовольствия!»

Выметать железной метлой потатчиков спекулянтов газета предлагала своих, алексеевцев, которые оказались в органах власти и, помимо упродкома, выдавали разрешения на закуп и продажу хлеба. Были среди них сердобольные люди, понимавшие бед-

ствия крестьянина, вынужденного отрывать от семьи часть хлебной нормы, чтобы приобрести крайне необходимые товары, в первую очередь одежду. Более жесткую линию в проведении продразверстки занимали продотряды, сформированные в крупных городах и неумолимо отбиравшие, как они объясняли, излишки хлеба. Что значит излишки, если хлеб крестьянин выращивал нелегким трудом и за счет дохода от него надеялся содержать семью?

Политика «выкачивания хлеба» приводила к укрывательству продовольствия, нередко встречала вооруженное сопротивление. Прибывший в Алексеевский уезд из Москвы продотряд во главе с комиссаром Петром Самсоновым в январе 1921 года почти весь был уничтожен махновцами. Эту участь разделили с ними агент Алексеевского упродкома И.Е. Ткаченко и ездовой М.Ф. Крижицкий. Погибшие похоронены в городе на площади III Интернационала...

Немного позже продразверстку заменили продналогом. Издержки той политики привели к немалым материальным потерям и человеческим жертвам. Среди них 17 московских рабочих, прибывших в здешние края за хлебом, где и обрели вечный покой.

Анатолий КРЯЖЕНКОВ,
историк

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Как делится имущество супругов, живущих в гражданском браке после прекращения семейных отношений?

Л. Верховая, г. Кострома

Действующим законодательством не закреплены правила раздела имущества после распада семьи, в которой мужчина и женщина жили гражданским браком. На такие семьи не распространяются нормы Семейного кодекса РФ, установившие, что после развода муж и жена, ранее жившие в зарегистрированном браке, вправе претендовать на половину общего имущества, нажитого ими в браке.

По этому пути идет и судебная практика. Судами, к примеру, рассматривался спор, когда мужчина, проживший с женщиной в гражданском браке более десяти лет, решил взыскать с нее деньги, которые он потратил на строительство жилого дома на ее земельном участке. Сумма его расходов была немаленькой — более шести миллионов рублей. Однако истцу сначала городской суд отказал в удовлетворении иска о признании собственности на половину жилого дома. При этом суд отметил, что в данном случае сами по себе расходы на строительство дома не влекут возникновения права соб-

ственности на этот дом или его часть. Такое решение суда было обусловлено тем, что между живущей в гражданском браке парой не было письменного соглашения об общей собственности на дом.

Гражданин повторно обратился в суд, но уже с требованием взыскать с бывшей гражданской жены шесть миллионов рублей, считая, что она необоснованно обогатилась. Но и на этот раз суд не удовлетворил его исковое заявление. В суде первой инстанции отметили, что траты на строительство дома истец вносил добровольно, не налагая на гражданскую жену юридических обязательств. Сам по себе факт распада гражданского брака также не имеет каких-либо юридических последствий. Отказом закончилось разбирательство этого дела и во второй инстанции. Когда дело дошло до Верховного Суда РФ, его судебная коллегия по гражданским делам, признала решения нижестоящих судов правильными. Судьи Верховного Суда РФ также подчеркнули, что сожитель ответчицы тратил деньги на строительство и обустройство дома безвозмездно и добровольно. Значит, потраченные им деньги нельзя считать неправомерным обогащением его бывшей гражданской жены.

Под таковым понимается приобретение имущества за счет других лиц без установленных законом оснований. В данном случае расходы истца оценивались как

дар с его стороны в период совместной жизни с сожительницей. Такая форма приобретения собственности, равно как и благотворительность, вполне законна и довольно широко используется людьми.

Мой знакомый пристрастился к наркотикам, а к врачам не обращается. Боятся, что посадят. Возможно ли такое?

Л. Системов, г. Калуга

Государство понимает, что наркозависимым сложно бороться со своей пагубной привычкой. Поэтому неслучайно в примечании к статье 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» Кодекса РФ об административных правонарушениях установлено, что лицо, добровольно обратившееся в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением названного выше зелья без назначения врача, освобождается от ответственности за данное правонарушение. Больной наркоманией может быть с его согласия направлен на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение. В связи с этим он также освобождается от административной ответственности за совершение правонарушения, связанного с потреблением наркоти-

ческих средств или психотропных веществ.

Наркоманы, не желающие добровольно прекратить употребление наркотиков и психотропных веществ без назначения врача, привлекаются к ответственности в виде административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей. Вместо штрафа им может быть назначен административный арест на срок до пятнадцати суток. Мера наказания за такое правонарушение определяет мировой судья.

Если человек будет задержан за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача на улицах, стадионах и в других общественных местах, то он наказывается столь же строго — штрафом

от четырех тысяч до пяти тысяч рублей. Такое же наказание ждет тех, кто употребит в общественных местах иные одурманивающие вещества. Если в общественных местах будет задержан подросток до шестнадцати лет, опьяневший от потребления наркотиков, штрафом в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей наказываются его родители или иные законные представители.

Какие права есть у владельцев машино-мест?

И. Волынов, г. Пермь

Каждый собственник машино-места владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему машино-местом в соответствии

с его назначением. Эти права он обязан использовать таким способом, чтобы не нарушались права и охраняемые законом интересы других владельцев машино-мест, находящихся в тех же помещениях и зданиях. Кроме того, собственнику машино-места принадлежит доля в праве собственности на общее имущество в зданиях и сооружениях, где у него есть машино-место. Эта доля пропорциональна доле общей площади принадлежащего ему машино-места в общей площади здания или сооружения. При переходе машино-места к новому собственнику ему переходит и соответствующая доля в праве собственности на общее имущество в здании или сооружении. Указанные правила содержатся в статьях 287.4 и 287.5 Гражданского кодекса РФ.

Вправе ли работодатель обязывать беременную женщину выходить на работу в ночное время?

О. Рачкова, г. Хабаровск

Нет, не вправе. Более того, статьей 96 Трудового кодекса РФ запрещено привлекать к работе в ночное время беременных женщин. Такой запрет распространяется и на работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, инвалиды, работники, имеющие детей-

инвалидов, матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, опекуны детей этого возраста и некоторые другие работники могут привлекаться к работам в ночное время только с их письменного согласия. Причем до допуска к такой работе работодатель должен убедиться, что этим работникам не запрещена такая работа по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

Напомним, что ночным временем считается время с 22 часов вечера до 6 часов утра. Продолжительность работы (смены) в ночное время сокращается на один час без последующей отработки. Однако она не сокращается для работников, которым установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, то есть менее 40 часов в неделю, а также для работников, принятых для работы в ночное время, если иное не предусмотрено коллективным договором. Следовательно, до начала работы в ночное время целесообразно заглянуть не только в Трудовой кодекс РФ, но и в коллективный договор. Коллективный договор — это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя. Он заключается работниками и работодателем в лице их представителей на срок до трех лет, а затем продлевается на срок не более трех лет.

Его действие распространяется на всех работников организаций и индивидуальных предпринимателей.

Когда определяли цену котенка, заводчица сказала, что его стерилизовали. Но вскоре выяснилось, что она обманула меня. Могу я взыскать с нее стоимость стерилизации котенка?

Г. Груслова, г. Москва

Судя по сложившейся практике, суд будет на вашей стороне, если вы обратитесь с иском о возмещении понесенного убытка в связи с оплатой стоимости сделанной котенку стерилизации. Недавно подобный случай был решен судом первой инстанции в пользу покуп-

ателя котенка. Причем кассационный суд признал это решение соответствующим действующему законодательству.

Причиной подачи иска в суд стало то, что, когда котенка проверили у ветеринара, тоже оказалось, что животное не стерилизовано. Между тем заводчица клялась об обратном. Кроме того, котенку не сделали все прививки, о которых говорила продавец. Когда дело доходит до суда, домашние животные приравниваются к имуществу. Согласно статье 137 Гражданского кодекса РФ к животным применяются общие правила об имуществе, если законом и иными правовыми актами не установлено иное. Поэтому, разрешая споры между заводчиками животных и покупателями, суды применя-

ют статьи Закона «О защите прав потребителей». Кроме того, в соответствии со статьей 23 ГК РФ гражданин, занимающийся разведением животных для последующей продажи, признается лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В связи с этим, защищая интересы потребителей, суды взыскивают с них стоимость стерилизации. Одновременно суд может оштрафовать заводчика и взыскать с него деньги в качестве компенсации полученного покупателем морального вреда.

Вправе ли я отказаться от дополнительной работы?

А. Сеницын, г. Кемерово

Да, вправе. Согласно статье 60.2 Трудового кодекса РФ работодатель может поручить работнику дополнительную работу, то есть работу, кроме оговоренной в трудовом договоре, только при наличии письменного согласия работника. Следовательно, если работник не дает такого согласия, его нельзя обязать выполнять дополнительную работу. В то же время следует иметь в виду, что поручаемая работнику дополнительная работа может осуществляться путем совмещения профессии (должности), например совмещения должностей водителя и экспедитора.

Кроме того, поручаемая работнику дополнительная работа по такой же профессии может осуществляться путем расширения зоны обслуживания или увеличения объема работы. Например, по трудовому договору ткач обязан обслуживать пять ткацких станков. По согласованию с работодателем количество обслуживаемых им станков может быть увеличено. Давать такое поручение работодатель вправе только после получения письменного согласия работника.

Срок, в течение которого работник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем устанавливаются работодателем с письменного согласия работника. Согласно статье 151 Трудового кодекса РФ за выполнение дополнительной работы работник получает доплату. Ее размер устанавливается по соглашению сторон трудового договора.

Следует также иметь в виду, что работник имеет право отказаться от выполнения дополнительной работы. Право досрочно отменить свое поручение о выполнении дополнительной работы имеет и работодатель. Об этом стороны трудового договора обязаны предупредить друг друга в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня до дня отказа от выполнения дополнительной работы.

Когда прекращается право собственности на бесхозяйственное содержание имущества?

Л. Валерьянов, г. Тамбов

В декабре 2021 года Гражданский кодекс РФ пополнился статьей 287.7. В этой статье содержится ответ на ваш вопрос. Согласно названной статье ГК РФ в тех случаях, когда собственник использует помещение не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, допускает его разрушение, органы местного самоуправления или соответствующий орган государственной власти, например в лице жилищной инспекции, делают предупреждение его владельцу. Такое же предупреждение делается собственнику, который бесхозяйственно содержит помещение. В таком предупреждении собственнику указывается на необходимость устранения нарушения. Если же помещение разрушается, то устанавливается срок его ремонта. Если собственник проигнорирует предупреждение о нерадивом отношении к собственности, суд может принять решение о продаже помещения с публичных торгов. После его продажи уже бывшему собственнику выплачивается денежная сумма за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

Решила уволиться по собственному желанию. Когда работодатель должен со мной рассчитаться?

Л. Толмакова, г. Орел

Статьей 80 Трудового кодекса РФ предусмотрено, что при увольнении по собственному желанию работодатель обязан выплатить работнику зарплату в последний день работы. Кроме того, в этот же день он обязан выплатить увольняющемуся работнику компенсацию за неиспользованный отпуск. При этом работодатель, задержавший такие выплаты, независимо от причин задержки, в том числе и вирусной пандемии, обязан выплатить работнику денежную компенсацию в размере не ниже 1/50 ключевой ставки Центрального банка РФ за каждый день задержки. За неисполнение этого правила работодателя могут привлечь к ответственности.

При увольнении работнику обязаны выдать трудовую книжку или сведения о трудовой деятельности, которые работодатель сформировал в электронном виде. В такие сведения включается информация о работнике, месте его работы и трудовой функции, а также переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника с указанием основания и причины прекращения трудового договора. Такие сведения, согласно статье 66.1 Трудового

кодекса РФ, предоставляются работнику в письменном виде или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью работодателя.

Если работодатель не выполняет вышеназванные обязанности, работник вправе обратиться в суд или в государственную инспекцию по труду. Обращаться по этим вопросам в названные органы можно по месту своего жительства или по месту нахождения организации, где работал заявитель.

Можно ли продавать долги за неуплату коммунальных услуг?

Ф. Трубкин, г. Тверь

Однозначно на этот вопрос ответить нельзя, так как должниками могут быть граждане и юридические лица. Так вот, согласно п. 18 ст. 155 Жилищного кодекса РФ, управляющая компания и другие ресурсоснабжающие организации, которым граждане вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, не вправе уступать право (требование) по возврату

просроченной задолженности по внесению платы за указанные услуги. Поэтому если вдруг вам позвонят коллекторы, можно смело посылать их подальше. Согласно названной статье заключенный договор об уступке права (требования) по возврату задолженности за жилье и коммунальные услуги считается ничтожным.

В то же время если должником является коммунальная организация, которая арендует нежилые помещения в многоквартирном доме, то ее долг может быть продан коллекторской организации или гражданам. Таким образом, гарантии от притязаний коллекторов по поводу неоплаты жилищно-коммунальных платежей имеют только граждане. На юридические лица такие гарантии не распространяются.

Сколько часов должен работать подросток?

Л. Овчанкин, г. Псков

По общему правилу трудовые договоры в нашей стране можно заключать с гражданами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. Это право граждан РФ закреплено

в ст. 63 Трудового кодекса РФ. Лицам в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать 7 часов. В течение недели они могут работать не более 35 часов. В то же время такие договоры могут заключаться с лицами, достигшими 15 лет, в случаях получения ими общего образования либо продолжения освоения общеобразовательной программы общего образования в иной форме обучения без отрыва от производства. С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимися, достигшими 14-летнего возраста, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вред его здоровью и не нарушающего процесс обучения. В таких случаях для подростков от 14 до 16 лет рабочая смена длится 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет — 4 часа. В течение недели работники в возрасте до шестнадцати лет должны работать не более 24 часов в неделю.

**На вопросы читателей отвечали
Максим ГРАНКИН
и Антон ЧАЙКА**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67

info@mpgmig.ru

Родной язык — носитель души народа

Новая книга известного российского дагестанского филолога, лингвиста, искусствоведа, писателя и общественного деятеля М.И. Магомедова «Достижения и проблемы гуманитарного Дагестана на современном этапе»¹ посвящена широкому кругу научных, культурных, а также онтологических и философ-

ских проблем и вопросов нашего времени.

Центральное место в ней занимает язык — и как средство общения и обмена информацией, и как носитель национального самосознания и менталитета, и как инструмент межнациональной коммуникации в многонациональном государстве, и как материал для художественного творчества. Помимо всего вышеназванного, язык в нашу эпоху является мощным и действенным фактором политики — как внешней, так и внутренней. Особенно это видно по той, без преувеличения, экспансии, которая была осуществлена в отношении всего мира в форме практически тотальной американизации. Под видом продвижения «цивилизационных ценностей» за относительно короткий исторический период сознание нескольких поколений было подвержено жесткой унификации в стандартах космополитичной и бездуховной западной (прежде всего американской) массовой культуры.

Значительную, если не сказать ключевую, роль в этом процессе сыграло внедрение в народное

¹ Магомедов М. Достижения и проблемы гуманитарного Дагестана на современном этапе. Махачкала : ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2022.

сознание элементов английского языка в его упрощенном американском варианте. Примитивизация коммуникативных алгоритмов приводит к постепенному откату от традиционных языковых норм и в итоге — к духовному обеднению и утрате полноценного национального самосознания. В то же время русский язык, объединяющий народы многонациональной России и скрепляющий их в единое духовное пространство, подвергается агрессивной экспансии со стороны недружественных цивилизационных сил, преследующих цель духовного порабощения народа России посредством навязывания ему чуждых языковых и культурных стандартов. Об опасности западного влияния для национальных языков народа России (в частности, Дагестана) размышляет в своей книге М.И. Магомедов.

Особенность Дагестана (как и ряда других субъектов многонациональной Российской Федерации) состоит в том, что в ней живут разные народы, каждый из которых имеет свой язык и свои традиции, на протяжении истории органично вписывавшиеся в единый общенациональный духовно-культурный контекст нашей великой страны. Сегодня следует признать, что недостаточное внимание к языковой политике привело к тому, что моло-

дежь национальных республик в значительной степени утратила должный уровень владения своими родными языками, а русский язык зачастую сохраняется лишь в узко-коммуникативном варианте. Это неизбежно и во многом почти необратимо сказалось на морально-нравственной атмосфере нашего общества.

Родной язык — носитель души народа, русский язык — язык не только русского народа, но и всех народов России, фактор братского единства многонациональной российской нации. Каждый гражданин России должен хорошо знать свой родной язык и высшие образцы народного творчества и художественной литературы, созданные его выдающимися носителями — поэтами и писателями. Каждый гражданин России должен знать русский язык, объединяющий нас как единый народ, и литературное наследие великих русских классиков, которые заложили и приумножили основу нашего единства. Об этом много писал М.И. Магомедов, об этом он говорит на страницах своей новой книги.

В частности, он дает отповедь тем мнимым патриотам, которые высказывают опасную и вредную идею «относительно вытеснения русским языком национальных языков». Эти измышления «не подтверждаются конкретны-

ми, убедительными примерами», утверждает ученый. По его мнению, сложившееся в ходе исторического процесса в Дагестане русско-национальное двуязычие *«обладает уникальной спецификой: его компоненты выступают не как конкуренты, а как партнеры. Дальнейшее развитие национальных языков как членов билингвизма связано с возрастанием роли русского языка в обществе и интереса широкой публики к овладению им в совершенстве»*. Свою точку зрения М.И. Магомедов излагает по-научному аргументированно и по-граждански принципиально.

Большое место в книге уделено проблемам изучения фольклора и народной культуры в целом. Многонациональный Дагестан являет собой уникальное социокультурное пространство, на котором расцветают в яркой самобытности и плодотворном взаимодействии культурные традиции братских народов. Их общее наследие велико, оно требу-

ет бережного сохранения и внимательного исследования.

Ряд материалов посвящен выдающимся деятелям культуры, науки и государственности российского Дагестана.

Книга М.И. Магомедова приходит к читателю, когда она особенно необходима. В одной из статей автор пишет: *«Чтобы возродить духовность, есть два пути — культура и религия. Когда человек верит — значит, он находится в неких моральных и нравственных рамках и исповедует нравственные принципы, которые не может нарушить никогда»*. Сегодня, когда во всем мире очевиден дефицит нравственных принципов, необходимо еще и еще раз задуматься о тех ошибках и перегибах, которые совершило человечество в неудержимом стремлении к прогрессу и материальному процветанию.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ,

кандидат филологических наук

ИЩИТЕ ИГ «ЮРИСТ» НА OZON

Издательская группа «Юрист» теперь есть на OZON.

Для заказа пока доступно несколько позиций, но мы будем расширять ассортимент.

Заходите в наш магазин на OZON.ru: https://www.ozon.ru/seller/izdatelskaya-gruppa-yurist-390930/products/?miniapp=seller_390930 и выбирайте книги и журналы!

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

РАЗГАДКА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Дыбенко умчался, и я подумал, что пришло время и мне посекретничать с хозяйкой. Но не тут-то было. Катя появилась из-за угла дома, ведя за руль сверкающий хромом дорожный велосипед.

— Поскучаешь полчасика? Я сле-таю за парным молоком. Таких ко-ров тут поблизости пасут! Элит-ных, голландских.

— Возьми и меня с собой. Еще велосипед найдется?

— Найдется. Но понимаешь... — Нелидова испытала секундное за-мешательство. — Надо менять ка-меру, а стадо может откочевать в другое место. Съездим покататься на великах завтра. Починим и съез-дим. И погода будет получше.

Что мне нравилось в Кате с пер-вой встречи у меня дома — ее не-многословность. Лаконичность. А тут вдруг неожиданный поток слов. И еще я обратил внимание на ее туалет — не джинсы, не бер-муды с легким пуловером или ру-башкой, а цвета спелого апельсина

трикотажное платье в облипку. И короткое — короче некуда. Даже мне, лет десять не заглядыва-ющему в магазины модной дамской одежды, не составляло труда дога-даться, что платье из очень доро-гих. А если честно — яркая тряпоч-ка размером метр на шестьдесят.

— Свирепого голландца в элит-ном стаде нет? — спросил я невин-ным тоном.

— Остряк.

— Да я серьезно. Может, он крас-ный цвет от апельсинового не от-личает? Не боишься?

— Скучно станет, поупражняй-ся в остроумии с Анной-Луизой, — сердито сказала Нелидова и тоже укатила. Как за десять минут до нее Олег Дыбенко.

Прошли полчаса, час. Катя все не возвращалась. Состязаться в остро-умии с экономкой желания у меня не было, и я, предупредив Анну-Луизу, отправился по лесной тро-пинке, по которой Катя уехала за молоком.

Минут через десять зарядил сильный дождь, но возвращать-

* Продолжение. Начало в № 1–10 за 2022 г.

ся назад мне не хотелось. Я просто спрятался от дождя в кустах, надеясь, что вот-вот появится Катя. И наконец, дождался.

Она шла по тропинке, промокшая до нитки, и улыбалась. Если бы не эта блаженная улыбка, я бы ни за что ее не окликнул. Шагнул бы молча из-за кустов, чтобы проверить, такая ли она смелая, какой положено быть старшему следователю по особо важным делам. Но она улыбалась блаженно и беззащитно.

— Катя!

Она вздрогнула. Я подумал, что Катерина отпустит свой красивый велосипед, который вела за руль, и бидон с молоком вывалится из корзины багажника в мокрую траву.

Но Нелидова только вздрогнула и погасила свою неземную улыбку. Трусливых дам в милицию не берут. А может быть, они и сами обходят ее стороной.

— Что, Анна-Луиза тебя отшила?

— О чем ты?

— Решил меня встретить? Далеко ходил?

— Нет. Иду тебе навстречу. Захватил ветровку. — Я протянул куртку Нелидовой.

— Уже не поможет. Я мокрая насквозь. Опять синоптики ошиблись.

Тропинка была слишком узкой, и несколько минут мы шли молча, я — впереди, Катя — сзади. Но потом тропинка превратилась в широкую каменистую дорогу, и мы зашагали бок о бок. Я старался не глядеть на свою спутницу — она

выглядела вызывающе соблазнительной. Мокрое тонкое платье облепило фигуру, и Нелидова казалась совсем обнаженной. Почему-то на ней не было надето ни лифчика, ни трусиков. Я покопался в корзину багажника: там лежал яркий полиэтиленовый пакет. Наверное, с отсутствующими на ней предметами туалета. И еще с одним предметом, очертаниями напоминающим пистолет.

— Я так вымокла, что решила искупаться в одежде. Не купался?

— Для купания не было подходящей компании.

Она остановилась и смерила меня сердитым взглядом. Даже смуглая кожа не могла скрыть проступившего на лице румянца:

— Ты шпионил?

— Конечно. Полз за тобой попластунски в мокрой траве.

— Да ладно! — она вымученно засмеялась. — Сказочник. Сейчас придем домой, затопим баню. Так хочется тепла. Ты замерз?

— Нет. Минуту назад у меня создалось впечатление, что и тебе не холодно. Ты так загадочно улыбалась...

— Как?

— Загадочно. И блаженно.

— Сказочник, — повторила Катя, на этот раз сердито. Я решил подождать с расспросами до лучших времен. Так мы и добрались до дачи в полном молчании.

Оставив велосипед у крыльца, Катерина взяла из багажника бидон с молоком и полиэтиленовый пакет. На веранде она достала из пакета крохотные черные кружев-

ные подробности дамского туалета. Кобуру с пистолетом сунула за подушку дивана. Спросила деловито:

— Поможешь?

— Выжать трусики?

— Остряк! Платье так прилипло, что боюсь порвать. Пойдем в ванную комнату.

«Почему бы и не пойти? — подумал я. — В порядке изучения женской психологии».

В ванной я помог Кате стянуть прилипшее к телу платье.

— Надо же! Ездить за молоком на велосипеде в таких шмотках! — притворно сердился я, высвобождая купальщицу из дорогого одеяния. Что ни говори, а это приятное занятие. Даже если не строишь планы на ближайшее будущее. А я запретил себе их строить.

— Ты ни разу не сказал мне комплимента. За все время нашего знакомства. — Катя растерлась полотенцем, мельком взглянула на себя в зеркало. Мне показалось, что она разглядывала не себя, а меня, раздумывающего, уйти сейчас или остаться.

— Думаешь, сейчас самое время для комплиментов?

Она надела белый халат и на мгновение прислонилась ко мне. Поцеловала в щеку. Я никак не мог отделаться от наваждения — мне чудилось, что от Кати пахло парным молоком.

— Спасибо за помощь. Выпьем коньяку?

— Мы же собирались попариться? Ты за обедом запретила даже думать о выпивке.

— Господи! Вот проблема! Выдержим. После купания необходимо согреться.

— Надо затопить?

— Озаботился. Я уже сказала экономке. Если бы она не занималась баней, разве бы я осмелилась обратиться к тебе за помощью? Такой труд — снять с дамы платье! Мог бы поцеловать меня, — она помедлила. — Хотя бы в плечо.

Я открыл дверь и легонько подтолкнул Нелидову в спину. Мы наконец вышли из ванной комнаты. Я сел на диван, а Катя открыла бар. Показала мне бутылку «Камю».

— Нет.

— Капризничаешь. А причин ни-ка-ких. Тех, кто вас любит, любите, чтобы, любя, вам любимыми быть. Видишь, я тоже читаю стихи. Помнишь, кто написал?

Я помнил, но не стал отвечать.

Она налила себе янтарной жидкости в пузатый бокал и села напротив меня в кресло.

— Твое здоровье!

Мне хотелось спросить ее о многом: о давней истории с Дыбенко, о сегодняшнем походе за молоком, о том, ради чего она занимается эксгибиционизмом. Неужели так легко можно перейти из одних объятий в другие? Я-то знал — можно. Но мне хотелось услышать об этом из ее уст.

— Осуждаешь? — она сделала большой глоток коньяка и не опустила бокал, словно хотела спрятаться за ним. — Прекрасное чувство — легкое опьянение. Помогает приглушить тоску.

— Откуда у тебя тоска?

— Вам не понять, господин литератор, — Катя плеснула в свой бокал еще немного коньяка. — Муж считает, что коньяк я пью лишь из уважения к нему. А на самом деле обожаю водку. Это его заводит.

— А Дыбенко любит, когда ты пьешь водку?

— Он ничего не любит, — Катя даже бровью не повела, словно не заметила мой язвительный тон. — Олег такой добрый, когда ему от тебя что-то нужно. А по жизни — жлоб. — Катя сделала еще глоток. — Такой красивый он только на экране. Ты не заметил?

Не получив ответа, Нелидова резко поднялась, поставила бокал и бутылку на журнальный столик. Потом с силой затянула на талии пояс:

— Все! Хватит заниматься суходрочкой. Я чувствую, у тебя много вопросов. Сейчас получишь на них ответы, — она прошла по веранде, качая в такт головой, как будто измеряла длину. Потом остановилась и повернулась ко мне лицом:

— Вопрос первый — история с кейсом...

— Ты будешь вопросы задавать и сама на них отвечать?

— Чтобы сэкономить время. Если ошибусь — поправишь. Так вот, кейс у меня украли из машины. Когда ты позвонил и сказал, что кейс у тебя, я была уверена — начинается шантаж.

— Украли из машины? Из БМВ с крутой сигнализацией?

У меня возникло подозрение, что, если Нелидову не остановить,

она продолжит вранье, которым я был уже сыт по горло.

— Екатерина Ивановна, я человек доверчивый, но не до такой же степени...

— Ты мне не веришь?

— Кейс украли, чтобы тут же оставить его в телефонной будке? Даже не забрав твои баксы и бутылку виски? Чушь.

— Я отвечаю на твои вопросы. А уж ты решай, верить или не верить. И не бросайся такими словечками, как чушь. Я могу обидеться.

Я не переставал удивляться. Сейчас передо мной снова была миллионерша до мозга костей. Резкая, волевая, с этим давящим взглядом, так раздражающим меня в некоторых блюстителях порядка. И эта «суходрочка»!

— Я старший следователь по особо важным делам. На мне столько дел висит! Мало ли придурков, желающих пощупать важняка Нелидову на вшивость? Пошантажировать.

— И ты решила...

— Решила! — почти выкрикнула она и отвела глаза. Все-таки ей было стыдно. Заметив улыбку на моем лице, Нелидова ожесточилась:

— Не вздумай подъялдыкивать.

Нет способа узнать о человеке побольше, как разозлить его. Сейчас передо мной была женщина, прожившая детские и юные годы в деревушке со смешным названием Тютюцы, а теперь с утра до вечера выколачивающая признания из бандюков и коррупционеров огромного города.

Даже удивительно, как ей удалось в свободное время выглядеть вполне респектабельной супругой банкира. Иногда даже хрупкой и элегантной.

— Помнишь, сколько дней прошло между пропажей кейса и моим звонком? — спросил я.

— Не помню. Два-три... А может, больше? Ты долго не хотел с ним расставаться.

Вот тебе и на! Она и вправду не помнит, сколько дней мучилась в неизвестности? Никогда не поверю. Что за этим стоит?

— Ладно. Несколько дней. Несколько дней без документов. При твоей-то работе!

— Вертелась словно уж на сковородке. Даже форму носить стала. Чтобы гаишники не останавливали. И потихоньку выправляла новые ксивы.

— А не проще ли было прийти к начальству и все объяснить? Семь бед — один ответ.

— Не проще, — отрезала Нелидова. — Я надеялась... — На что она надеялась, Катя так и не сказала. И мои надежды на откровенность быстро улетучивались.

Зачем ей понадобилось выправлять новые документы, когда существовала вероятность — и она превратилась в действительность, — что кто-то найдет утерянный кейс и вернет его? Ей или начальству. Разглядывая Катю — румянец, пробившийся сквозь загар, заблестевшие от выпитого коньяка глаза, — я чувствовал, с каким большим трудом даются ей спокойствие и невозмутимость. Как хочет-

ся послать ко всем чертям опостылевшие проблемы и расслабиться. Но жалеть ее у меня не было оснований.

— Можно я изложу тебе, Катюша, свои догадки?

— Можно. — Нелидова поднялась с кресла и хотела сесть рядом со мной на диван. Но я остановил ее:

— Оставайся там.

— Пожалуйста. Любуйся на расстоянии.

— Так вот. У меня есть два варианта. Первый: дипломат украли. И ты знала кто. И ради чего. И была уверена, что его тебе не вернут.

— Спиноза, — пробормотала Нелидова пьяненьким подобревшим голосом.

— Вариант второй: в дипломате находилась еще одна вещь, очень важная. Ты хотела ее тоже восстановить, но по каким-то причинам не сумела.

У меня вдруг возникло ощущение, что существует и третий вариант — объединяющий оба предположения. И еще я вспомнил Катиного начальника Бельского. Его сообщение о гибели очень важного свидетеля, проходившего по делу, которое вела Нелидова. Но связать все это в единый узелок я не успел.

— Значит, ты видел эту вещь? — моментально протрезвев, выкрикнула Катя. — И скрывал!

— Не видел, не скрывал. Могу поклясться.

— Ты, ты...

— После того как я нашел твой кейс, госпожа майор, в мою кварти-

ру дважды вламывались неизвестные бандиты и устраивали шмон! Мою машину взорвали. Твои гребанные менты хотели пришить мне липовое дело. Не поленились устроить клоунаду с подкидыванием трупов в пещеру. Кстати, — я вдруг вспомнил, как во время первой встречи в доме Нелидовой подвыпивший Олег Дыбенко поинтересовался, как поживают мои пещеры, — не твой ли друг Олег организовал «пещерную историю»?

— О чем ты говоришь? Ты мне ничего не рассказывал про «пещерные страсти»! А роман твой, «Провальное дело», я читала. Про красавицу-японку. И когда ты привел меня пить кофе с коньяком в «Прибалтийскую», сразу вспомнила его. Но Олег-то при чем?

— Он спросил меня про пещеры, — остывая, повторил я. — Про пещеры!

— Наверное, тоже читал роман, — Катя смотрела на меня с укоризной. — Почему ты ничего не рассказал про труп? Про дело, которое тебе шьют? Про ограбление квартиры?

— Не было ограбления. Просто все перевернули вверх дном. Что-то искали. Кому ты рассказывала, что я нашел твой кейс?

— Никому. Я не хотела, чтобы об этом знали.

— Олегу?

— Говорю, никому, — вспыхнула Нелидова.

Я понял, что с Дыбенко она потокровенничала.

— Сказала только мужу. А Бельский узнал все от тебя.

В этот момент у меня за спиной скрипнула дверь. Я обернулся. На пороге стояла Анна-Луиза.

— Катенька, — сказала она ласковым материнским тоном, — баня поспела. Кто из вас пойдет первым?

— Мы идем вместе. Я обещала показать нашему гостю, как парятся на берегах Вуоксы. Нет желания присоединиться?

— Я бы с удовольствием, — на красивом строгом лице Анны-Луизы мелькнула озорная улыбка. И сразу погасла. — Но хочу у вас отпроситься до утра. Съезжу домой. Заодно привезу свежего сижка. Моторку взять можно?

— Бери.

— Вот и спасибо. Сейчас приготавливаю ужин и айда.

«А экономка хороша, — подумал я. — Немолода, но хорошо сохранилась». Катерина недаром советовала мне обратиться на Анну-Луизу внимание.

И СЛАБЫЙ ПРИВКУС ГОРЕЧИ...

— Эвкалиптовый? — Нелидова вытащила из большой кадки замоченный веник.

— А березового нет?

— Надо же, — Катя засмеялась. — Ни минуты не сомневалась, что попросишь березовый. Это мой Андрюха вбил в голову, что эвкалиптовый престижнее. Престижный веник! Только подумай?!

Она вернула эвкалиптовый в кадку и вытащила два березовых.

Предбанник сразу наполнился густым влажным ароматом, знакомым мне с раннего детства.

— Прошу, долгожданный гость, — Катя распахнула дверь в парилку.

Я смотрел на нее, не пытаюсь скрыть восхищения. Стройная, загорелая — даже маленькие груди, не знавшие прикосновения губ младенца, были у нее бронзовые, — она сейчас выглядела как десятиклассница. Модные, тигровой расцветки плавки подчеркивали красивые линии ног. А войлочная шляпа, надетая набекрень, невольно заставила улыбнуться.

— Парильщик, е-мое! — прикрикнула Нелидова и легонько огрела меня веником. — Баню выстудишь.

По тому, как заблестели Катины глаза, как дрогнули губы, я понял, что мое восхищение она оценила по достоинству.

В парилке Нелидова легла на самый нижний полоч. На спину. И, словно оправдываясь, сказала:

— Все делаю постепенно. Придет срок — доберусь и до последнего. Тебя не смущает мой вид?

— Смущает.

— Переживешь. — Она секунду подумала и добавила: — Начнем париться — прикроюсь. Чтобы веничком не задел. — И с вызовом провела ладонями по груди.

— Красивые у тебя ноги, Катерина.

— Открыл Америку! — Она самодовольно хохотнула. — Кстати, как ты относишься к татуировкам? Знаешь, что это такое?

— Знаю. Отношусь плохо.

— Да-а? Ты, наверное и не видал красивых наколок. Татуировками ведь молодые девахи увлекаются.

— У молодых и видел, — я подошел к Катерине и провел ладонью по внутренней стороне ее бедра. — Вот на этом месте.

— О-е! — выпалила она изумленно. — И что же это была за наколочка? Роза? Лилия?

— Четыре буквы: СЛЖБ¹.

— Оч-чень интересно, — Катя даже села, уставившись на меня большими глазами. Сейчас, когда в затененное окно бани заглядывали последние лучи уплывающего за лес солнца, ее глаза показались мне не серыми, а черными.

— И где же ты раскопал профурсетку из зоны?

— Это было о-очень давно, — сказал я скучным голосом.

— Не обижайся, Сереженька, — Катя порывисто встала и прижалась ко мне. И тут же отстранилась. — Я жутко ревнующая. И своего мужика, и чужих ревную. А язык как помело. Похлещемся?

Я сдавался дважды. Когда Нелидова принялась хлестать меня аккуратным распаренным веником, я взмолился о пощаде минут через пять. И через десять — после того, как начал хлестать загорелую хозяйку. Работал я веником сильно, с оттяжкой, но Катя не пикнула. Только, повернувшись на спину, закрыла грудь полотенцем.

¹ Тюремная наколка: смерть легавым, жизнь блатным.

Когда я сказал «хватит», она удивилась:

— Утомился?

Но я видел, что она придуривается.

В предбаннике, завернувшись в простыни, мы с удовольствием пили пиво. Расслабленные и блаженные.

— Давай, рассказывай, — потребовала Нелидова, выпив первую бутылку «Балтики».

— О чем?

— Про нее. Которая с наколкой. Что еще за криминальный элемент?

— Прежде Евы Лилит была, — вместо ответа начал я читать стихи. — Та, что яблоки не рвала.

Не женой была, не женой,
Стороной прошла, стороной.

— Опять стихи! — В Катином голосе мне почудилась ирония. — Я про эту Лилит никогда не слышала. Автор ее придумал?

— Загляни в Библию.

— Будет время, загляну. Красивые стихи. Еще помнишь?

Я помнил:

— Улетающие журавли прокурлыкали над рекой.

Электричка прошла вдали —

И опять на земле покой.

На рыбалке Адам сидит.

Сквозь огонь в темноту глядит.

Кто там плачет в костре ночном,

Косы рыжие разметав?

Кто грустит в тростнике речном,

Шелестит в осенних кустах?

Кто из облака смотрит вниз,

Затмевая красой луну?

Кто из омута смотрит ввысь

И заманивает в глубину?

Никого там по правде нет —

Только тени и лунный свет,

Не женой была, не женой.

Стороной прошла, стороной.

Никогда не придет Лилит...

А забыть себя не велит.

— Никого там по правде нет! — эхом отозвалась Катя. И вздохнула.

Ее интонация не оставляла сомнений: там действительно никого нет. Ни-ко-го.

Губы Нелидовой сложились в смешную трубочку. Словно она задумалась над тем, как бы не обидеть меня отсутствием восторга от услышанных стихов. Потом она взглянула в окно. Над озером уже ткали легкие полосы тумана. Несколько чаек с безумными криками металась у кромки камышей. Наверное, там кто-то ловил рыбу.

— Ну и ладошки, — сказала Катя и кивнула на дверь парилки. — Повторим?

— Повторим.

— А потом нырнем в озеро?

— А вынырнем?

Катя опять вытянула губы трубочкой. Но теперь изображая поцелуй. Мне показалось, что стихи выбили ее из колеи. Нелидова притихла. Присмирела.

Спросила она о моей знакомой с наколкой на бедре только после того, как мы вдоволь поплавали в озере и вернулись в парилку погреться.

— Это была твоя первая женщина?

— Может быть.

— Не наводи тень на плетень. И долго вы с ней... Долго дружили?

— Нет. А познакомились на Университетской набережной. Во время майского салюта. Я был курсантом Арктического училища.

— И...

— Ну что «и»?

— Познакомились на набережной... А потом?

— Суп с котом!

Катя не рассердилась. Она смотрела на меня с любопытством, отпивая маленькими глотками пиво из глиняной кружки.

— Она привела меня домой на Кировский проспект. Домик — монстр. «Слеза социализма». Знаешь? Мемориальная доска в память какого-то режиссера висит. Кажется, Эрмлера.

— И рассказала, что сидела?

— Да.

— А наколку ты когда увидел?

— Время пришло, и увидел, — сказал я грубо. — По-моему, деваха хватила в жизни лиха.

— Еще бы! А срок за что имела?

— Не спрашивал. Было время, наверное, с месяц я у Гали не показывался. А когда пришел, соврал. Сказал, что ездил на военноморскую практику в Кронштадт. Она мою байку выслушала без комментариев. А потом спокойненько, с подробностями, поведала о том, как ходила в Сашкин сад...

— Это Александровский? У Адмиралтейства?

— Да. Галя много раз меня там видела. С рисковыми ребятами.

— Тусовался?

— Можно и так сказать. Заглядывал в Сашкин сад с друзьями-курсантами. Познакоми-

лись там с какой-то вооруженной шпаной.

— С вооруженной шпаной?

— Ну да! Началось со ссоры. Один из парней вытащил вальтер. Я сказал: мы тебя вместе с этим вальтером и похороним. Рядом с Миклухо-Маклаем. Мужики спасовали. Да, может, они просто ряженные были. Я так и не успел разобратся.

— Галя твоя все просекла?

— Выходит, что просекла. Не упрекнула, что соврал. Не обиделась. Сказала: держись от них подальше. Проживешь подольше.

— Какая образцово-показательная маруха.

— Дура!

— Не дура я, Сереженька. Просто грубая хабалка из деревни Тютицы.

— Чего ты на свои Тютицы все валишь? Прикидываешься простушкой.

— Наверное, Галя многому тебя научила? — не обращая внимания на мое раздражение, задумчиво заметила Нелидова. — Любовное начало у вас, Сергей Александрович, было вполне криминальное.

Она вдруг смутилась. Несмотря на загар, на сумеречный свет, я заметил, как вспыхнули ее щеки. Я тоже покраснел. Наверное, мы подумали об одном и том же.

— И как закончилась любовь? — спросила Нелидова, по-моему, для того, чтобы заполнить неловкую паузу.

Я подумал: а почему бы не сказать правду?

— Однажды мы решили вместе встретить Новый год. Галя пригласила двух подруг...

— Тоже сиделиц?

— Я пришел с двумя приятелями. Галины подруги им не понравились. Мы переглянулись и ушли. Якобы за выпивкой. И не вернулись.

— И не позвонили?

— Там не было телефона.

— Догадываешься, что за словечко у меня на кончике языка?

— Догадываюсь. Гордиться и правда нечем. А язык у тебя...

Я с трудом удержался, чтобы не сказать «как жало у змей», но удержался. Нелидова поняла.

— Какой уж есть! А ты мог бы и остаться. Приятели — курсантики, с которыми в Сашкин сад ходил?

— Да. Учились в одной группе. Один стал разведчиком, другой — дипломатом.

— С юных лет боялись замараться? Испортить карьеру?

— Не думали мы ни о какой карьере. Готовились зимовать в Арктике!

Вечером мы ужинали в одиночестве. Анна-Луиза, не то кухарка, не то домоправительница, укатила домой на маленькой моторке.

— Завтра привезет копченых сигов. И клубники, — сказала Катя, провожая глазами моторку до тех пор, пока она не скрылась за поросшим соснами мысом.

— Откуда?

— Из Лососева. По воде — восемь километров. У Анны-Луизы там дом. Сын браконьерствует. Сижком промышляет, — Катя

взглянула на меня с вызовом. — А мы пользуемся. Сиговая уха — объединение. Правда?

— Правда, — я с удовольствием разглядывал сидевшую напротив Нелидову.

Она все еще не остыла после бани. Аромат березового веника и чистого молодого тела, не искаженный никакими парфюмерными притирками и благовониями, витал над нею. Время от времени Нелидова поднимала узкую ладонь ко лбу, чтобы снять капельки пота, и взглядывала из-под ладони на меня. Губы ее непроизвольно вздрагивали и складывались в улыбку — ей нравилось мое внимание.

«Самое время задать еще пару вопросов, — решил я. — Человек в таком благостном состоянии способен излить душу».

— Катерина Ивановна, у тебя нет желания «пойти в признанку»? — спросил я.

— Ой, Сереженька, ты даже не представляешь, как бы я хотела поплакаться тебе в жилетку! Да не знаю, с чего начать.

— Начни с начала.

— Если бы я знала, где начало, а где конец! — Она произнесла фразу как-то очень по-стариковски. Словно умудренный опытом философ. И тут же перешла на игривый тон:

— Ты вот перед девицей с наколкой, перед Галиной, до сих пор себя виноватым чувствуешь...

— Ошибаешься.

— Ни капельки! Видел бы ты себя со стороны, когда рассказы-

вал эту мелодраму. Я думала, рас-
плачешься.

— Фантазерка!

— Не перебивай меня! — взви-
лась Нелидова. — Если ты перед
той профурсеткой столько лет в
виноватых проходил, так теперь за
меня тебя совесть и вовсе заест! Ты
мне... Ты мне...

— Катя, о чем ты?

— Ты! Ты! — Нелидова выскочи-
ла из-за стола. — Ведешь со мной
нечестную игру!

Секунду-две мне казалось, что
она разревется, но этого не случи-
лось. Катерина схватила хрусталь-
ную вазочку с букетом ромашек и
запустила ее в угол. Ваза разлете-
лась на мелкие осколки. Не произ-
нося ни слова, даже не взглянув в
мою сторону, Нелидова взбежала
по лестнице на второй этаж. Хлоп-
нула дверь. Хлопнула так сильно,
что большая люстра венецианско-
го розового стекла отозвалась про-
тяжным жалостным стоном.

Ее слова о нечестной игре пораз-
или меня. О чем это?! Какая игра?
Я столько сделал для Нелидовой,
даже морочил голову симпатично-
му ее начальнику, рассказывая не-
былицы про кейс. Что он подумал
обо мне, если на суде чести Катери-
на выложила всю правду? Стыдоба.
Нет, хватит с меня общения с этой
дамочкой. Было очень приятно, но
сейчас самое время отчалить во-
свояси. Рыбалки не будет. Но тут я
вспомнил о том, что весь вечер пил
пиво. Только сейчас за ужином опу-
стошил две бутылки. Пиво — это
не французский коньяк, которым

меня угощал Сережа. Сотрудники
дорожно-постовой службы учуют
его запах, не выходя из своей будки.

Вспомнив о Сереже, я чуть было
не поддался искушению позво-
нить ему. И даже постоял в разду-
мье у столика с телефонным ап-
паратом, стилизованным под ста-
рину. У соседа я хотел узнать, нет
ли новостей из страховой компа-
нии. Но посчитал, что с этим мож-
но подождать. Рядом с аппаратом
лежала телефонная книжка. Я рас-
крыл ее на букву «Д». Фамилия Ды-
бенко здесь не значилась. Зато на
страничке под буквой «О» были
записаны номера телефонов сра-
зу трех Олегов. Но лишь у одного
из них имелись два московских и
два питерских номера. Причем про-
тив одного из питерских значилось
«Евр.», а другой явно был номером
мобильника. Его я постарался за-
помнить и, когда поднялся в свою
комнату на втором этаже, заложил
в память своей «Нокии». Теперь
следует только нажать на цифру
три, и я подсоединюсь к господи-
ну Дыбенко.

А уехать не поздно и завтра
утром, пока хозяйка еще спит.

Кровать была удобной. Прохлад-
ное, слегка накрахмаленное белье
источало какой-то очень знакомый
приятный аромат. Мне даже пока-
залось, ночной запах цветов табака.

Я раскрыл окно и не задержал за-
навески. И долго лежал, всматри-
ваясь в темно-синий небосклон,
на котором то возникали, то пря-
тались за облаками яркие звездоч-
ки. Там, где небо сходилось с тем-

ной полосой леса, метались яркие всполохи. То ли осенние зарницы, то ли отсветы от фар автомобилей.

Сон не приходил. Так всегда бывало со мной после парилки. Я лежал и прислушивался, не проявит ли Нелидова каких-нибудь признаков жизни. Но в той стороне, где находилась хозяйская спальня, царила мертвая тишина. Да и во всем доме не слышно было ни шороха, ни звука. Даже не капала, как любят отметить для пущей образности литераторы, вода из кранов.

Лишь только я закрывал глаза, передо мной возникала Катя — загорелая, блестящая от капелек пота, в лихо заломленной войлочной шляпе, со сложенными в трубочку губами. «Что хотите, то берите, да и нет не говорите. Губки бантиком не делать, не смеяться, не улыбаться». Она и смеялась. И делала губки бантиком. И сердилась.

Я подумал: может быть, есть какой-то смысл в том, что я не взял того, чего хотел, и, как говорят картежники, мы остались «при своих»? Нет, у меня и в мыслях не было Катиного супруга-щелкунчика. Банкира я воспринимал только как декорацию. Фантом. Вот он есть, а через мгновение исчез. Заседает где-то в банке. А может быть, как утверждала Катя, трахается с многопытной любовницей из эскорта.

Последней мыслью перед тем, как меня окончательно сморил сон, была пронизанная острым сожалением мысль о том, что в этой жизни мы едва ли способны пра-

вильно оценивать свои поступки. Для этого есть более компетентный Судья.

...Я смотрел на Катину спокойное лицо, на ее длинные, время от времени подрагивающие ресницы, и улыбался.

Мне вдруг вспомнился недавно прочитанный в «Иностранной литературе» роман, даже не сам роман, а показавшаяся забавной фраза о комбинаторике тел, о неисчерпаемых ее возможностях. Надо иметь математическую душу, чтобы дать такое определение бесценному дару, которым наградила нас природа.

«А можно ли во сне вспомнить прочитанные книги? — подумал я. — Но ведь вспомнил про комбинаторику?! Значит, можно».

В тройном зеркале туалетного столика, расположенного напротив кровати, тела наши отражались бесконечное число раз. Загорелое, почти коричневое, Катино и бледное — мое.

Катя открыла глаза и улыбнулась.

— Катя, Катя, Катерина, нарисована картина, — склонившись к маленькому уху, нашептал я своей несостоявшейся соратнице по расследованию, неожиданно превратившейся в любовницу.

Эта строчка из детской считалки, а может быть, из популярного стишка — не могу вспомнить, — подействовала на Нелидову очень странно: Катя уткнулась лицом в мое плечо, и я почувствовал, как не удержи́мо льются ее слезы.

— Эй! По какому поводу потоп? — Я попытался повернуть ее и взглянуть в лицо, но Катя не поддалась. Прижалась ко мне еще крепче, а слезы полились с новой силой. Не знаю почему, но эти слезы меня не встревожили. Я гладил Катины мягкие волосы, прикасался губами к шее, от которой исходил легкий аромат березы, и откровенно думал о том, что ее слезы никак не назовешь горячими. Собираясь в тонкие ручейки, они охладили мое плечо.

— Мы так не договаривались. От твоих слез уже испортилась погода. А вдруг дожди будут лить неделю? Наводнение отрежет нас от большой земли.

— Хорошо бы, — прошептала Катя, все крепче прижимаясь ко мне и целуя шею, грудь.

Я подумал: какие горячие у нее губы. А слезы холодные.

— У нас закончатся съестные припасы, и мы умрем. Сначала ты...

— Почему это я сначала? — вскинулась Нелидова. В ее голосе звучала обида. Но и заинтересованность тоже.

— Догадайся.

Катя несколько секунд молчала. Слезы не унимались. Я почувствовал, как шевельнулись длинные ресницы.

— Ты лютое, — заявила она, подняла заплаканное лицо и попыталась улыбнуться. Совсем по-детски вздохнула. Так вздыхает малыш, смирившись с неизбежностью закончить по требованию мамы игру и отправляться в по-

стель. Через открытое окно с реки доносились слабые всплески воды, скрип уключин — самоотверженный рыбак спешил проверить свои жерлицы. Большая шоколадная бабочка влетела в комнату, сделала круг над нами, словно выискивая место для посадки, и тут же вернулась на волю.

— Катя, поговорим?

Она закрыла мне рот ладонью.

— Зануда. Завтра. Все завтра.

Я отвел ее ладонь:

— Ты повесила мне камень на душу.

— И сама повесилась, — Катя обняла меня так крепко, что я чуть не задохнулся...

Утром я долго лежал, не открывая глаз, и гадал: приснилось мне все это или произошло наяву? Но постель оставалась прохладной, белье все еще хранило слабый цветочный аромат, а не запахи березового веника и молодого женского тела. «Ты мне снишься под утро, как ты, милая, снишься, почему-то под дулами, наведенными снизу...»

Да, почему мне вспомнились эти строки? Почему «под дулами»? Сон? Но все же, все же...

Все же я проснулся в прекрасном настроении. Этот сон примирил меня с Нелидовой. Теперь ее вечерняя выходка вовсе не казалась мне вызывающей и грубой. Я понял ее. Стать жертвой служебной разборки — испытание не для слабонервных. А тем более не для хрупкой женщины. И незачем мне уезжать. Может быть, прав Дыбенко —

Кате нужна поддержка. Останусь. А пока она спит, порыбачу. Авось потом все и прояснится. Шепнула же Катя из моего сна: завтра, все завтра. Может быть, и настоящая Нелидова сегодня снизойдет до объяснений?

Было шесть утра. Если поторопиться, можно застать утренний клев. Я быстро оделся, подошел к зеркалу, чтобы провести пару раз расческой по волосам, и обомлел: на туалетном столике лежали Катины жемчужные серьги. А вечером их там не было. Я это хорошо помнил.

РЫВОК

Сквозь заросли березового подлеска я увидел, как большой черный джип со знакомыми номерами подъехал к железным воротам банкирской усадьбы. Вчера днем Дыбенко отправился на нем в Питер и вот уже вернулся.

Два десятка шагов отделяли меня от машины, и я уже собрался выйти по тропинке из леса, чтобы помочь Олегу заехать на территорию. Но тут же остановил себя: не слишком ли много чести открывать и закрывать ворота за человеком, которого еще недавно заочно ненавидел.

Дыбенко посигналил, но в особенности никак не откликнулись на нетерпеливый призыв. Катя спала или ушла на Вуоксу поплавать. Анна-Луиза еще не вернулась из своего Лососева. Наверное, ее сын

не успел закоптить браконьерских сивов.

Не выключая мотор, Олег выбрался из машины и открыл калитку. Когда я уходил на рыбалку, то оставил ее незапертой — не знал, где хранятся ключи.

Калитка еще не захлопнулась за гостем, а я, повинаясь какому-то безотчетному порыву, уже бежал к джипу. Двадцать шагов — не расстояние. Через несколько секунд я был у машины. Мягко, без щелчка открылась дверца. Водительское кресло все еще хранило тепло хозяина. Мне показалось, что я съезжился, уменьшился в объеме — таким просторным был салон внедорожника. Куда там «жигулям» или даже «пежо»! Вот уж когда я каждой клеточкой своего существа почувствовал, насколько приметливыми оказались люди, впервые обронившие фразу: глаза бояться, а руки делают. Мои глаза боялись. Протестовал мозг. Сердце стучало как бешеное. Душа уходила в пятки. Но руки делали.

Не разворачиваясь, очень плавно я дал задний ход. Я успевал заглядывать в зеркало заднего обзора — чтобы не вломиться в кусты и следить за воротами. Олег не торопился их открывать. Может быть, высматривал обитателей дома. Или не мог справиться с засовами. Лишь за секунду до того, как усадьба скрылась за поворотом, створки ворот дрогнули и пришли в движение. А уже в следующее мгновение и ворота, и дача исчезли из моего поля зрения.

Затормозив, я осторожно развернулся и нажал на газ. Мне вдруг стало весело. Почувствовав, что успокаиваюсь, я подумал: если сейчас мне встретятся Нелидова или ее муженек, возвращающийся из города, остановлюсь и скажу: решил проучить этого разиню — Олега. Можете представить — оставил джип без присмотра с включенным мотором! Пускай теперь поволнуется. Разве не смешно?

Ну а если и случится что-нибудь плохое, никто не скажет обо мне, что я умер молодым. Но я даже не отдавал себе отчета, что же может настолько плохое приключиться, что придется умереть. Погоня с выстрелами?

Теперь мне оставалось надеяться на везение. И главное, на то, чтобы на шоссе, когда я выскочу на него, не встретилось никаких машин. По крайней мере, пока через один-два километра я снова не сверну на подходящий лесной пролесок. Подходящий — значит, в меру заброшенный. А таких в округе нечитано!

Что ж, с везением в этот день все оказалось в порядке. Ни одной машины, ни одного пешехода не встретилось мне на опасном отрезке. И проскочил я пару километров мгновенно. Осторожно съехал с шоссе по крутому склону на еле заметную лесную дорогу. Даже не дорогу, а на старую, заросшую высокой травой и березовой порослью просеку.

Машина мягко подпрыгивала на кочках. Молодые березки хлеста-

ли ее со всех сторон. Даже в такой обстановке я не мог не почувствовать всю прелесть езды на внедорожнике. Прекрасную тачку сотворили немецкие мастера.

Попетляв по лесу, дорога выскочила на большой луг. Он полого спускался к заросшему тростником берегу реки. Или озера? Луг недавно скосили. Молодая трава, отава, посеребренная росой, сверкала и переливалась на солнце, словно ранней весной. И только несколько маленьких стожков напоминали о том, что у порога осень.

Посреди луга стояло старинное полуразвалившееся гумно. Стены у него зияли дырами, словно внутри разорвалась шрапнель. Но крыша из потемневшей дранки сохранилась. Наверное, гумно стояло еще с финских времен. Я внимательно огляделся — вокруг не было ни души.

Загнав джип в гумно, я выключил зажигание и спустился к воде. Посмотрел, нет ли за камышами рыбаков.

Где-то совсем рядом, предупреждая друг друга о появлении гостя, тревожно закрикали утки. Несколько чаек бесшумно снялись с огромного гранитного валуна, торчащего из воды, и взмыли в небо. Я удивился: с мостков возле дачи Нелидовой этот валун виден как на ладони. Получалось, что гонки по шоссе и бездорожью не слишком-то далеко увели меня от ворот усадьбы и я по-прежнему на Вуоксе. И тропинка, петляющая вдоль берега, очень быстро приведет меня к тому ме-

сту, где я оставил свою лодку, когда, насадив на крючок последнего червя, отправился пополнить их запас на Катиных плантациях. Отправляясь рыбачить, я никак не ожидал, что клев будет таким сумасшедшим: несколько десятков крупных плотвиц и окуней плескались в сетке рядом с лодкой.

Берег, как и луг, оказался пустынным. И на широкой водной глади не было заметно ни одной рыбацкой лодки. Едва слышно шуршали камыши, ритмично плескались волны, набегаая на берег. От этого плеска исходил такой завораживающий покой, такое умиротворение, что в сарай к машине я вернулся абсолютно спокойным. И когда взялся за дело, руки у меня не дрожали.

В бардачке «мерседеса» я нашел водительские перчатки из тонкой лайки телесного цвета. Они были совсем новые, даже скреплены ниткой с фабричным лейблом. Мысленно я похвалил Дыбенку за то, что он не пользуется перчатками. Никому не нужное пижонство. В перчатках, даже таких тонких, хуже чувствуешь руль. Но сейчас они мне оченьгодились. Зачем оставлять в машине следы своего пребывания, даже в том случае, если в компьютерной системе «Папилон» еще не хранятся отпечатки твоих пальцев?

Замок портфеля я сломал отверткой из того же самого бардачка, где нашел перчатки. В нем хранилось много полезных вещей. Даже плоская бутылка «Марте-

ля». Непочатая. И две сторублевки. На всякий случай. Если инспектор дорожно-постовой службы не признает известного телекомментатора, то бежевая купюра вполне компенсирует пробел в его кругозоре. И красивый никелированный пистолет.

Открыв портфель, я пожалел о пробелах в своем кругозоре. Среди папок, писем, прищипленных конвертов, ксерокопий документов, машинописных страниц попала мне на глаза забавная вещь: пользоваться которой я так и не научился. Органайзер. Электронная записная книжка. Олег Дыбенко был современным мужчиной. Мне стоило некоторых душевных усилий, чтобы удержаться и не швырнуть этот чертов органайзер в самый дальний угол сарая. А положить его в карман было опасно.

Я быстро перебрал папки. «Сценарий передачи о СПб губернаторе», «Лужков — Яковлев», «Убийство пред. ЗНефт. Комп», «Братья Патики» — все эти надписи на папках были сделаны красивым летучим почерком. Карандашом. На некоторых папках надписи отсутствовали.

Передо мной лежали материалы к будущим громким теленаездам желчного комментатора. Творческая кухня Дыбенки.

Первой я подверг досмотру папку с надписью «Братья Патики». С того момента, как сосед Сережа оставил на моем столе клочок бумаги с упоминанием этой фамилии,

я считал братьев чуть ли не родными. Ведь никто не доставляет человеку больше беспокойства, чем близкие родственники. Как видите, к Сережиному намеку я отнесся серьезно.

На первой странице шло подробное описание собственности братьев Гиви и Шалвы Патики в Петербурге. Торговые центры, казино, гостиницы, автомобильная компания и даже два банка... Каждая строчка этого досье была для меня сюрпризом. Открытием. Среди людей, оказывающих услуги братьям Патики, фигурировали известные чиновники. И питерские, и московские. Рядом с некоторыми фамилиями стояли цифры: 40 тыс., 80 тыс. А напротив одной даже 700 тыс. О том, что это за цифирь, двух мнений быть не могло.

Охраной нуворишей руководили люди, с которыми мне даже приходилось встречаться, когда я собирал на Литейном, 4, материалы для своих первых детективов.

В папке под названием «Криминалитет» перечислялись фамилии и клички полутора десятков питерских авторитетов. И некоторые кровавые эпизоды из их биографий.

И так — страница за страницей. Дыбенко явно не испытывал недостатка в информации. Один пример был хлеще другого. Стоит их выстроить в линию и умело преподнести жадному до сенсаций телезрителю, волосы у него встанут дыбом. Но ради чего? Я догадывался, что для Олега Дыбенко даже та-

кие авторитеты, как братья Патики, не самоцель. В кого же он метит?

Напротив некоторых абзацев криминального досье имелись карандашные пометки, сделанные все тем же красивым летучим почерком, что и надписи на обложке: «Материал отснят Гольд.», «Имеются фот. Зин. 113-44-20»... Наверное, за всеми этими «Гольд», «Зин» и прочими сокращениями скрывались имена и фамилии информаторов.

На третьей странице я обнаружил лаконичную надпись: «Похищение папы». Здесь лаконичные комментарии отсутствовали. Зато рядом с абзацем о расстреле грузинских авторитетов у подъезда «Астории» Олег написал: «Западн. Нефт. Комп.? Снять копию с опроса Макс.» И даже поставил несколько восклицательных знаков. А потом, в нарушение общего стиля, добавил красным карандашом еще одно слово: «Тютица». Подчеркнул его двумя жирными линиями и сопроводил восклицательным и двумя вопросительными знаками.

Это смешное словечко я уже слышал не раз. Тютицы — так называлась деревушка в Новгородской области, где родилась Катя Нелидова, старший следователь по особо важным делам, недавно потерявшая «очень важный документ». Так сказал мне Олег, уезжая в Питер вот на этом самом джипе. Уж не с этого ли «очень важного документа» — допроса неизвестного мне «Макс» — хотел снять копию

Дыбенко? Судя по количеству восклицательных знаков, поставленных им против записи, документ был особенно важным для телеведущего. Да еще слово «Тютица», единственное слово в этом досье, написанное красным карандашом. Словно знак тревоги.

Негромкие настойчивые гудки вернули меня к действительности. Я положил папку на сиденье и снял с крючка светлый шелковый пиджак Олега. Телефон лежал во внутреннем кармане. Пока я решал — послушать или нет, что скажет абонент, «Эриксон» умолк.

Некоторое время я сидел не двигаясь. Смотрел на крошечный аппарат, который все еще продолжал держать в руке. Как будто кто-то может позвонить снова и подсказать, что мне делать дальше.

Я и правда находился в замешательстве. Дыбенко, лишившись джипа, явно не теряет времени даром. Сейчас уже поднял на ноги всю милицию. Такой пробивной и авторитетный мужик, как он, может уговорить милицмейское начальство поднять в воздух даже вертолет. Хорошо, что я загнал джип в сарай. С воздуха машину не заметят. Но если машина снабжена системой поиска, у меня в запасе не более получаса.

Взять папки с собой? Зачем? Удовлетворить свое любопытство?

Мое близкое к летаргии состояние, наверное, длилось не больше минуты. Я вернул мобильник в карман хозяйского пиджака и

снова взялся за папку с надписью «Братья Патики».

Еще несколько страниц, заполненных машинописным текстом, ничего нового к тому, что я уже узнал раньше, не добавили. Имя главной жертвы Дыбенко так и осталось не названным.

Зато на обороте последней страницы меня ожидало открытие. Под заголовком «Доп. расходы» значилось несколько знакомых фамилий и напротив каждой — суммы. Правда, не такие большие, что были выданы братьям Патики питерскими и московскими VIP-персонами.

П. Ванин /мил./ — 1500 д.

Разноп. /охр./ — 1500 д.

Веревкин. 300.

Швыдк. 300.

На подхвате 700.

Павел Федотович Ванин, мыльный опер, промытарил меня целый день в Сиверской милиции и запретил покидать деревню Грязно. Как вы помните, я ее покинул. Последствия можно было ощутить и сейчас, стоило помассировать голову над правым ухом. А человек, укрытый за сокращенным Разноп., моментально вызвал у меня в памяти разговор с ребятами из ведомственной охраны. Один из них, усталый лейтенант Стерлигов, еще посоветовал мне заглянуть к своему начальнику Разнополову и договориться о новой охранной системе. Я заглянул. Выходит, не зря. Знаю сейчас, как выглядит милиционер, подвигший Олега Дыбенко на «Доп. расходы».

Неожиданно у меня за спиной раздался негромкий кашель.

На несколько секунд — на две-три, может, и больше — меня пронзило ощущение безысходности. Я снова готов был впасть в летаргию. Это покашливание означало, что авантюрная затея моя провалилась. Хотелось только одного — раствориться. Спрятаться так, чтобы не нашла ни одна живая душа. И ни в коем случае не оборачиваться. Как будто это могло меня спасти.

Покашливание повторилось. Очень медленно, стараясь выглядеть непринужденно, я заставил себя обернуться. У приоткрытых ворот гумна стоял крупный мужчина. Солнечный зайчик, пробившись сквозь дырявую крышу, освещал большую голову. Светлые волосы на ней только-только начинали отрастать. Длинный темный шрам тянулся от виска через всю правую щеку. Голубые глаза смотрели на меня с интересом и очень доброжелательно. Доброжелательные глаза незнакомого бритоголового мужчины всегда пугают больше, чем шумные и злые угрозы.

— Как поживаете? — спросил незванный гость и постучал по своему кирзовому сапогу короткой палкой. Только сейчас я заметил, что в руках у него не просто палка, а кнутовище — ручка длинного кнута. Его кольца змеилисьazole ног гостя.

— Ничего поживаю, — ответил я машинально. И подумал:

«Ну, здесь-то ты меня своим хлыстом не возьмешь. Дудки». А еще вспомнил о красивом никелированном пистолете незнакомой марки, лежащем в бардачке джипа.

— А я пригнал коров на водопой, — мужчина показал кнутовищем куда-то за спину, и туго сплетенный сыромятный хлыст вспенился волнами, поднимая пыль.

Я положил папку на сидение и, продолжая следить за мужчиной, на ощупь открыл крышку бардачка. Достал незаметно пистолет и положил в карман. Хорошо, если это не газовая пукалка.

— Вы решили поставить машину в тень?

— Да. И кое-что починить.

— Хорошая машина. Большая. Я такие видел. А название не могу вспомнить.

Мужчина по-прежнему стоял неподвижно. Благожелательная улыбка не сходила с его лица и начинала меня раздражать. А это означало, что я стал приходить в себя.

— Это джип. «Мерседес».

— Ага. Джип. «Мерседес». Дорогой?

Обретая способность соображать, я пытался найти выход. И понял, что самым благоприятным для меня стал бы жесткий сценарий. Бандюга бросится на меня, я выстрелю. Если пистолет настоящий. А если нет? Последствия уже не имели никакого значения. Для меня. Жаль, если кому-то придет в голову мысль, что я угнал джип с корыстными целями. Да бог

с ними, пускай думают. Тем, кто знает меня, такое и в страшном сне не приснится.

Только не поторопился ли я петь отходную? Эти глаза... Даже не ласковые, а понимающие. Готовые откликнуться и посочувствовать. Открытое лицо. Нет, передо мной не бандюга, не озверевший от желания напиться бомж. Но и не пастух. Слишком правильные черты лица, которые прямо-таки светятся благожелательностью. Такой не кинется грабить даже ради дорогой автомашины. И главное — в такого не станешь стрелять.

Мужчина напомнил мне какого-то очень известного актера. Имена актеров никогда не держались в моей памяти, и я даже не стал напрягаться, чтобы вспомнить.

— Не хотите молока? — предложил гость.

— Нет. Спасибо.

— Прямо из-под коровы. Звездочка дает редкое по вкусу молоко. Пахнет кашкой. Знаете? Такой клеверок.

— Знаю. Прекрасный аромат, — ко мне постепенно возвращалась уверенность, и гость почувствовал, что я перестал его бояться.

— Можно я подойду к автомобилю?

— Подходите.

Он аккуратно повесил кнут на гвоздь, подошел ко мне и протянул руку:

— Василий Степанович.

Я попытался сдернуть перчатку, но она не поддавалась. Рука встала.

— Да вы не беспокойтесь, — Василий Степанович осторожно пожал мой локоть, а потом провел ладонью по лакированному капоту:

— Еще теплый. Черная машина сильно греется на солнце.

Он с детским восхищением ощупал толстые стекла фар, широкие колеса.

— Эта махина всюду пройдет. Недаром называют вездеходом. А уж если стукнет... Вы на меня внимания не обращайтесь. Работайте. Я только погляжу. Год назад под Приозерском такой тарантас меня сшиб. На обочине. Хирурги, спасибо им, по косточкам меня собрали. Какая махина! Правда? Кого угодно расплющит.

«Кого же он мне напоминает?» — опять подумал я. Вместо того чтобы поскорее убраться подальше от джипа и от этого благожелательного пастуха, неожиданно свалившегося на мою голову, я терял время на пустой разговор и попытки вспомнить. Но все же, кого?

Пастух перестал разглядывать автомобиль и уставился на меня, как будто хотел лучше запомнить мою физиономию.

Уж не думает ли он, что это я его сшиб?

Нет, Василий Степанович так не думал. Своего обидчика он видел в суде.

— Судьи водителя оправдали. Даже компенсации за увечье ему не присудили. Не заставили оплатить лекарства. А казалось, все так очевидно. И свидетели были. —

Василий Степанович развел руками и безоблачно улыбнулся. — Водитель сказал моему брату: «Лучше я один раз судье заплачу, чем увечного буду содержать всю жизнь». Брат мой тоже хотел судье заплатить. Он человек богатый. Но опоздал. Не сумел судью перекупить.

В кармане пиджака опять зазвонил телефон. Пастух замолчал и выжидательно посмотрел на меня.

— Не обращайтесь внимания. Сейчас ни с кем не хочу разговаривать.

Наверное, он отнес мои слова и к себе, потому что не стал доскаживать историю своего несчастья, а переключился на джип. Внимательно, как перед заключением сделки, обошел машину, потрогал хромированную решетку капота, запасное колесо. Потом, не обращая внимания на мои занятия с документами, долго изучал приборную панель. И даже не поинтересовался, почему я, сказав, что надо «кое-что починить», перелистываю бумаги.

Я поймал себя на том, что, забыв о времени, читаю подряд материалы, не имеющие ко мне никакого отношения. Настолько сенсационно они выглядели. А вот насколько они были правдивы... Об этом мог сказать только сам Олег Дыбенко.

С сожалением отправляя папку на место — в щеголеватый новомодный портфельчик, — я подумал: почему Олег не предает материалы гласности? И долго ли еще будет «солить» свои сенсации? Велико было искушение засунуть папку за пазуху, а потом переслать

в какой-нибудь конкурирующий телеканал.

Снова зазвонил Олегов «Эрик-сон». Теперь даже пастух не отреагировал на его жужжание и продолжал сосредоточенно изучать «мерседес». А я, наконец, вспомнил, что пора воспользоваться мобильником, который переоборудовал мой приятель Володя Синицын.

Поймав милицейскую волну, я удивился безмятежности и покою, царившим в общении между собой стражей порядка. Даже намек на чувствовалось на то, что идет поиск пропавшего джипа известной московской телезвезды. Правда, вальяжный басок настойчиво взывал к «пятому» и «шестому» с просьбой застопорить финскую фуру и «досмотреть пожестче». Угнанный джип никто не искал. Может быть, Дыбенко обратился напрямую к гибэдэдэшному начальству в Питере? Потребовал направить на поиски вертолет? А вертолетчики еще не прибыли. Но в любом случае местные инспектора дорожно-постовой службы уже знали бы об угоне.

— Взгляну, как там мои коровушки. Как бы слепни их в озеро не загнали, — сказал гость. И, чтобы я не заскучал в одиночестве, добавил: — Сейчас вернусь.

Я подключился к мобильнику Нелидовой и влился в разговор двух мужчин:

— ...да у меня проблема, — говорил Дыбенко. Чувствовалось, что он расстроен.

— Ты всегда успешно с ними справлялся, — отозвался его со-

беседник. Я узнал голос Катинного супруга.

— И сейчас справлюсь. Только еще не придумал как.

— Серьезная проблема?

— Тебя не слушают? Не замечал?

— Исключено. Катерина за этим присматривает.

— Святая простота, — Олег засмеялся. — Мой джип умыкнули.

— Ни фиги себе! Где?

— Это так важно? Главное — умыкнули. И между прочим, на твоей даче.

— Дьявольщина!

— Пошел ворота открывать, а тачка ку-ку. Я и мотор не выключил. Ты мне все уши прожужжал: у нас спокойно, ни один бродяга не заглядывает.

— У тебя поставлен навигатор? — В голосе банкира теперь появились тревожные нотки. — Ментов поднял по тревоге?

— Навигатор стоит. А в милицию не звонил.

— Ну ты даешь!

— Сначала я подумал: твой гость-писатель решил меня разыграть. Увидел джип с работающим мотором...

— Он все еще на даче? — неприязненно спросил банкир.

— Озаботился? По-моему, «тютютица» его привечает.

— Еще чего, — огрызнулся «щелкунчик». И тут же без всякой логики добавил: — По твоей просьбе.

— Не фантазируй.

— Так поднял ты ментов или нет?

— У меня в тачке твой подарок.

— А ты до сих пор...

— Андрей! — рявкнул Дыбенко. — Сколько раз предупреждать — не трепись в эфире! Ты где?

— Через пятнадцать минут буду на даче.

— Вот и поболтаем. Жми!

Я вздохнул с облегчением и спрятал сотовый телефон в карман. Мне стало понятно, почему царит спокойствие на милицейской волне: Олег еще не заявил о пропаже. Сначала ждал, когда я подкачу на джипе и объявлю, что наказал его за ротозейство. Не дождался. Начал паниковать. Я не сомневался — из-за красавца-пистолета, покоящегося теперь в моем кармане. А я-то читал, что телеобозревателю такого уровня, как Дыбенко, получить разрешение на огнестрельное оружие — плевое дело. Тем более если у него столько врагов. Кстати, и в милиции тоже...

Опять я прозевал момент, когда пастух вернулся в сарай. И он, как и в первый раз, деликатно покашлял, привлекая мое внимание.

— Еще не управились? — Василий Степанович повесил свой кнут на гвоздь. На тот же самый. Но к машине уже не подошел. Прислонился плечом к воротам и смотрел на меня выжидательно. А я наконец вспомнил, кого он мне напоминает. Мой незванный гость как две капли воды был похож на американского актера Гродина, сыгравшего в паре с Де Ниро в прекрасном фильме «Успеть до полуночи». Такое же широкое лицо, крупная фигура, простодушный взгляд,

добрые понимающие глаза... Простодушие героя Гродина, бухгалтера мафии, оказалось обманчивым. Обманывают ли меня сияющие глаза Василия Степановича?

— Не управился, — я сложил все папки в портфель Дыбенко, застегнул его. С трудом преодолев искушение захватить его с собой, положил на заднее сидение и вылез из машины. — Один я не управлюсь, пойду за подмогой.

Ключи я оставил в замке зажигания, а дверцы не захлопнул. Опять зазвонил мобильник Олега. Наверное, Дыбенко все еще надеялся связаться с угонщиком. А может быть, ему пытались дозвониться коллеги из Москвы. Или питерские помощники. Тот же Алексей Алексеевич, которого я встретил в архиве на Литейном, 4. Меня это уже не интересовало.

Аккуратно стянув с ладоней перчатки, я вытер вспотевшие ладони носовым платком и отсалютовал Василию Степановичу:

— До свидания. Не болейте!

— Спасибо, — пастух вышел вслед за мной из сарая. Метрах в ста, у края луга, в тени высоких сосен лежали коровы. При виде хозяина одна из них легко поднялась с земли и протяжно замычала.

— Слышали? — Василий Степанович улыбнулся. — Звездочка. Пора доить. Может, все-таки выпьете молочка?

— Спасибо. Надо вызвать аварийку из автосервиса.

— Жаль. Я бы рассказал вам о брате. Это его коровы. И живу я у него.

Он ни о чем меня не спросил. Скоро ли я вернусь, почему оставил ключи в замке зажигания. Почему не взял пиджак, в котором все еще продолжал жалобно названивать мобильный телефон. Он словно вообще забыл о джипе.

Прежде чем выйти на приозерную тропу, я сделал отвлекающий маневр — прошагал метров триста по проселку в сторону шоссе. А когда гумно с джипом и пастух со своими меланхоличными коровами скрылись за поворотом, круто свернул в лес.

Тропа вывела меня к заброшенным, полусгнившим мосткам, у которых покачивалась на волне оставленная мной лодка. Слава богу, никто на нее не позарился. Рыбаков в этой части Вуоксы почти не бывает.

Я вытащил из воды сетку с уловом — полтора десятка окуней и плотвиц, — достал спрятанные в траве весла, отвязал чалку и поплыл вдоль берега туда, где, словно вынырнувший из воды бегемот, торчал огромный гранитный валун.

Постепенно развеялись все мои опасения. В конце концов, что может произойти? Расскажет пастух о нашей встрече брату? Тот приедет взглянуть на джип и заявит в милицию. Ну и что? Слово чудного пастуха против моего слова. И только.

На корме я закрепил спиннинг, использовав его как дорожку — а вдруг схватит шальная щука? Чтобы не зацепить блесной за кувшинки, пришлось выплыть на середину. Здесь, на большой глуби-

не, я утопил предусмотрительно набитые галькой перчатки. А потом оказал небольшую услугу Олегу Дыбенко: достал из кармана его шикарный пистолет и осторожно, без всплеска, опустил в теплую прозрачную воду. Это была моя плата за причиненное журналисту беспокойство. Еще недели две-три назад я испытывал бы удовлетворение от одной мысли, что милиция мытарит «телекиллера» за незаконное владение пистолетом.

С середины реки опять стали видны спускающаяся к воде поляна, стожки сена и старое гумно. Коровы по-прежнему лежали в тени высоких гладкоствольных сосен. А пастух исчез.

Я медленно греб легкими веслами и удивлялся: с чего бы это на меня снизошло такое спокойствие? Уверенность в своей правоте? Правоте человека, имеющего право на защиту, когда ему грозит опасность? Или безразличие? Нет, что угодно, но только не безразличие. Всю жизнь я принимал слишком близко к сердцу происходящие вокруг меня события, а иногда поступал с оглядкой на то, что скажут обо мне другие. Но только в последние годы избавился от этих комплексов. Лучше поздно, чем никогда.

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ БЕЗОРУЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

Емкость нашей памяти беспредельна. Такое утверждение ученых приходится принимать на веру.

А вот в том, что память способна практически мгновенно являть перед мысленным взором яркие, наполненные тысячами мельчайших деталей картины из прошлого, знает каждый.

Пока я следил за тем, как удаляются, истаивают в легком мареве поляна, гумно, стожки сена, от которых даже сюда, на середину реки, ветерок наносил пьянящий запах подсыхающих луговых трав, в моих воспоминаниях возникла похожая картина из довоенного детства.

Я сижу на большой охапке свежего сена на простой деревенской телеге и высматриваю, не мелькнет ли под березами, что стоят, словно уснувшие великаны, вдоль дороги, красная шляпка подосиновика или темно-коричневая белого. Это их излюбленные места, несмотря на то что ни осинами, ни елями здесь не пахнет.

Ранним утром я еду из деревни Грязно в село Рождествено за хлебом для магазина. Тетка Мария время от времени тревожит пегого мерина вожжами. Чтобы не задремал посреди дороги. Мерин трясет гривой и начинает веселее перебирать ногами: тук-тук, тук-тук-тук — мягко стучат подковы по пыльной дороге.

Через несколько минут березовая аллея приводит нас в парк с такими же старыми и могучими деревьями. Теперь уже липами. По левую сторону от дороги высится большой особняк — ветеринарный техникум. Перед самой войной в техникуме учился мой двоюродный брат Борис Давыдов.

В те годы я и не подозревал, что это имение Выра знаменитых Набоковых. Мои тетушки, мамы сестры, вспоминая усадьбу и бывших владельцев, всегда употребляли слова «барин», «барская усадьба», «барыня», «барчук».

Тут же, в парке, стыдливо прятался в густых кустах сирени крохотный домик в одно оконце. В домике день и ночь пыхла старинная водопроводная, снабжавшая техникум родниковой водой. Здесь хозяйничал дядя Петя, муж еще одной моей тетушки, Татьяны. В набоковские времена все тетушки, десяти-пятнадцатилетние девочки, собирали в осеннем парке листву. За работу «барин» — наверное, управляющий имением — выдавал им по пятнадцать копеек в день. А мама, старшая из сестер, она родилась в 1901 году, два года работала в имении. Один маститый краевед даже разузнал, что Набоковы маму брали на зиму в Петроград.

В уютном моем детстве я ничего об этом не знал. И как теперь жалею о том, что не успел расспросить ни маму, ни тетушек о деревенской жизни молодого барчука, будущего нобелевского лауреата!

Незадолго до своей смерти тетушка Ириша, еще одна мамина сестра — она умерла в 90 лет, — неожиданно упомянула о том, что сестер было не пять, как я всегда считал, а шесть. И эта неизвестная мне шестая сестра в 1914 году уехала в Петроград и там, как выразилась тетушка Ириша, «сгинула». Я помнил, что записал ее имя на одной из страниц «Атласа автомоби-

листа». Там же отметил для памяти суммы «барских» выплат девочкам Антоновым за уборку листьев в осеннем набоковском парке. И надо же такому случиться — после покупки нового атласа старый куда-то засунул и долго не мог отыскать. И нашел, когда, заторможенный от шока и переживаний, выгребал после взрыва «пежо» из кучи покореженного металла уцелевшие мелочи. Почерневший от копоти, пробитый «Атлас» сохранил все мои карандашные записи. И запись о том, что «сгинувшую» в Петрограде мамину сестру звали Полина Филипповна. Поленька. А ее отец, мой дед, Филипп Антонов, по профессии был конюхом. (Кстати, когда у него пала единственная корова, В.Д. Набоков приказал отдать ему бесплатно корову из барского коровника.) Уж не об этой ли Поленьке писал рафинированный — и англизированный — барчук с Выры?

Написав свою первую повесть и наградив одного из героев, эмигранта из России, профессора русской словесности в Питтсбургском университете, фамилией Рукавишников (настоящий профессор, всамделишный, с которым я встречался во время поездки в США, носил другую фамилию и родом был не из Петербурга, а из Одессы), я еще ничего не знал о дядюшке Владимира Набокова. И мне еще только предстояло испытать настоящее потрясение при чтении «Других берегов». Это красавец Рукавишников лес — вековые березы и ели, — что высился в двухстах метрах от бабушкиного дома, навел меня

на мысль дать своему герою такую фамилию. Много позже я узнал, что лес этот, барская усадьба в селе Рождествено, которую сейчас заканчивают восстанавливать после пожара и настойчиво пытаются выдать за дом Набокова, и еще несколько сот десятин дремучих лесов и торфяных болот принадлежали дяде В.В. Набокова и в 1916 году достались писателю в наследство. Кстати, Василий Иванович Рукавишников как-то сказал племяннику: если немцы подойдут к Рождеству, он сожжет свой деревянный дворец. Усадьба простояла и в первое, и во второе немецкое нашествие. А сгорела, когда пришли «новые русские». По-моему, «очаровательный, необыкновенный дом» попытался уничтожить кто-то из этих бесноватых нуворишей, чтобы потом возвести на его месте убогое, похожее на тюрьму сооружение, именуемое виллой. Слава богу, не получилось.

Проехав подлинную набоковскую усадьбу, телега скатывалась по крутому красному спуску до небольшой плотины через Оредеж. Тетушка туго натягивала вожжи, придерживая мерина, тот пофыркивал и сердито косил большим глазом. Телега скрипела, подскакивала на камешках, а я зарывался поглубже в охапку сена и замирал от мысли, что мы свалимся в реку.

Запах той охапки душистого сена преследует меня, как только в России начинается сенокос. Но там, на берегах Оредежи, на маминой родине, сено душистее, чем

на Вуоксе. Травы виноваты или что другое?

Недалеко от мыса, за которым среди сосен стояла Катина дача, мой спиннинг сильно дернулся, застрекотала трещотка. Двухкилограммовая щука заставила меня потрудиться, прежде чем очутилась в садке на дне лодки. И едва я снова закинул блесну, схватила вторая хищница. Чуть поменьше первой. Теперь у меня было что предъявить хозяевам дачи и их московскому гостю. Преодолевая искушение забрасывать блесну снова и снова, я поплыл к причалу.

Высокий молодой блондин лет двадцати восьми поднялся мне навстречу со скамейки. Поверх темно-синей, спортивного покроя, безрукавки у него был накинут на плечи белый пуловер. Я заметил, что под мышкой у парня приложена аккуратная кобура, а на шее висит мощный бинокль с голубыми линзами.

— Вы Сергей Александрович? — радостно провозгласил молодой человек и протянул мне руку, помогая выбраться на причал.

— Я Сергей Александрович.

— Ого! Совсем неплохо! — Он уставился на мои трофеи. — Я таких крупных окуней ни разу не ловил. А щуки-то, щуки! — И добавил без перехода: — Мы вас ждали.

— «Мы» это кто?

Он порозовел и раздул ноздри:

— Извините. Меня зовут Виктор Егорович. Служба охраны. У нас ЧП. Угнали джип Дыбенко.

— Здесь или в Питере? — Я пошел вдоль мостков, подводя лодку

поближе к берегу. Охранник нес сзади сетку с рыбой.

— Здесь, здесь у него тачку украли. Прямо от ворот.

— Ничего себе! — Я не спеша завязал лодочный линь за причальную скобу. Беседочный узел получился с первого раза.

— Он хоть обидчика видел?

— Шутите! Дыбенко подъехал к даче, вошел в калитку. Ворота открывать. Даже мотор не выключил. А угонщик из кустов — прямо в тачку.

— Выходит, что угонщик знал, когда Олег Антонович подъедет?

— Вряд ли. Дыбенко — гость. И мог приехать в любое время. Угонщики моего шефа ждали. И он, и Екатерина Ивановна почему-то считают, что здесь тихо, воров нет. Оставляют машины без призора. И живут на даче без охраны.

— Вы же здесь.

— ЧП случилось — высвистали. — Охранник, похоже, осуждал свое начальство за недостатки бдительности.

— Екатерина Ивановна сама себе охрана.

— Так-то оно так... — Виктор Егорович не договорил и опять переключился на мой улов: — Приятно тягать таких горбатых?

— Приятно, — я взял у него садок. — Да ведь полдня угробил. Гость очень расстроен?

— Не то чтобы очень, но видно: нервничает. То смеется, то сердится.

— Я-то зачем понадобился?

— Шеф с Катериной Ивановной беспокоились. Вдруг вы угонщику

под руку подвернулись? Послали меня на реку вас поискать.

— Как видите, я целехонек.

Мы уже подходили к дому, когда охранник спросил:

— Если не секрет, на что ловили? — Похоже, парень интересовался рыбалкой искренне. Без задней мысли меня проверить.

— Только на червяка. Но подкормку сыпал не жалея. Ну, а щучек взял на блесну.

— И все на одном месте?

— Да вы что?! Десяток мест сменил, пока на клевое место попал.

На крыльце нас поджидала Катерина. В белом пушистом халате она выглядела очень эффектно.

— Джип нашелся, — доложила она радостно.

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ БЕЗОРУЖНОГО ЧЕЛОВЕКА — II

— Как вам нравится такая наглость? — встретил меня вопросом хозяин. Он был одет в дорогой серый костюм и белую рубашку с излишне, на мой взгляд, пестрым галстуком. Единственная уступка дачной обстановке — грязные стоптанные кеды — хлопали его по пяткам, когда банкир вскакивал с кресла и начинал ходить из угла в угол огромной веранды.

— Угнали джип знаменитого телеведущего прямо от ворот моей дачи! Среди бела дня! Хамство. Я тоже не последний человек в городе!

— Андрей, чего ты пузыришь-ся? — одернула его супруга. — Даже Олег так не переживает.

— Что ему, везунчику?! Не успели украсть, а менты уже подсутились: вот вам ваш джип в целости и сохранности.

Мне показалось, что Андрей Петрович больше расстроен из-за того, что машину его приятеля так быстро нашли. И похоже, Нелидова придерживалась такого же мнения:

— Не злопыхай! — проворчала она. — Ты, между прочим, не поздоровался с Сергеем Александровичем.

— Он меня простит. Правда, Серж? Такой удар...

— Волнуйся дальше, — ободрил я хозяина и сел на большой плетеный диван рядом с Катей.

— Как вы не понимаете? — завопил банкир, задетый моим равнодушием. — Плевать я хотел на джип! Плевал я на Олега! Плевал я... — не подыскав подходящего объекта для следующего плевка, банкир вдруг съежился, поник. И вяло махнул рукой в сторону застекленной стены, за которой высился сосновый бор и поблескивала на солнце река:

— Это был самый тихий уголок в моей жизни. Не смейтесь — рай земной!

— Но с комарами, — добавила Катерина и удостоилась испепеляющего взгляда.

— Да. Рай! Пять лет мы не слышали о воровстве. Даже мотор с катера не снимали. Велики не убираем с улицы. Ни разу ничего не украли. Мы даже стали жить здесь

без охраны. И все разрушилось за пару минут! — Андрей Петрович прервал свой бег по веранде и остановился напротив меня: — Сергей Александрович, не выпить ли нам?

— Дозрел, — одобрила Катя супруга.

— Почему бы и не выпить? — Мне было понятно огорчение банкира. Я даже пожалел его — ведь это по моей вине он так разволновался. И разволнуется еще больше, узнав подробности. Но и порадуется за свой райский уголок — чужие в нем по-прежнему не шалят.

— Что выпьем?

— Не знаю твоих возможностей, — слукавил я.

— Заказывай, что захочешь, — гордо сказал «щелкунчик».

— Виски «Талискер» с острова Скай.

— Вот гадость. Олег мне про эту сивуху все уши прожужжал. Но твой заказ принят. Есть и «Талискер».

Я скосил глаза на Катю и заметил, как она вдруг напряглась. И порозовела.

— Катерина, ты, кажется, тоже не прочь оттянуться? Давай пошевеливайся. Сергею Александровичу — «Талискер», мне — «Камю». А ты чего тяпнешь?

— Тяпнуть можно только водку, — она поднялась с дивана, потуже затянула поясok халата. Взглянула на меня сердито:

— Орешков? Сыру?

— На твой вкус.

— На мой — соленый огурец, — выпалила она и скрылась за дверью гостиной.

— Пора бы Олегу вернуться, — сказал банкир.

— А где нашли машину?

— В Сосново. Разве Катя не сказала? Менты остановили какого-то дебила. Олег вот-вот подъедет. Расскажет в подробностях.

«Господи, через какие муки мне еще предстоит пройти, — подумал я. — И все из-за мимолетного отчаянного порыва. Может, сесть в свою «пятерку» и удрать куда подальше? В Питер. В Грязно. В Москву, в конце концов».

Но я так и остался сидеть на диване. А когда приехал на вновь обретенном джипе Олег — кстати, он опять оставил его с включенным мотором, пока открывал ворота, — мы с Катей и «щелкунчиком» в полном молчании потягивали напитки.

— Мне даже не дали врезать подлюке в глаз! — с порога возгласил Дыбенко. Он был в приподнятом состоянии и даже не пытался скрыть радость. — Такой здоровенный амбал с лицом овечки Долли.

— Менты отыскивали?! — прервал банкир тираду Олега. Глаза у него были тревожными. Наверное, он опасался и за себя — найди милиционеры пистолет, у них возникли бы неудобные вопросы.

— Еще как отыскивали! Хотели дознаться, что пропало. И можешь представить, все оказалось на месте.

— И что же... — Лаврентьев выглядел настолько обескураженным, что Дыбенко расхохотался:

— Все оказалось на месте, кроме твоего подарка! Пистолет исчез.

Катя и Андрей обменялись быстрыми взглядами.

— Полчаса назад ты наставлял меня сохранять бдительность.

— Да ладно тебе, Серж свой человек.

Дыбенко надоело выступать стоя. Он огляделся, выбирая, куда бы сесть. Заметил на круглом стеклянном столике бутылки со спиртным и приземлился в кресло рядом.

— Вот это да! Мой любимый напиток. И кто же удостоился такой чести? Ты, Серж?

— За особые заслуги на рыбалке, — проинформировала Катя.

— Вот как? Ты еще и рыбы успел наловить? — глаза его хитро блеснули.

— Прекрасных окуней и щук.

— Эх, как бы я хотел порыбачить с удочкой! — мечтательно сказал Олег. Он налил полстакана виски, добавил пару кубиков льда, немного содовой и с удовольствием выпил сразу до дна.

— Не тяни. Давай подробности, — попросил Андрей Петрович. Морщинки на его лбу разгладились, но глаза по-прежнему глядели тревожно.

— Подробности! Их надо выяснять в этом прекрасном доме. — Олег демонстративно окинул взглядом веранду. — Тот дебил у вас под носом пасет коровушек.

Катя ойкнула, и все присутствующие — и я в том числе — сосредоточили на ней свои взгляды.

— Катерина... — сказал банкир.

— Чего тебе?

— Это мужик, у которого ты берешь молоко и сметану?

— А я откуда знаю?! Мало ли тут мужиков с коровами.

— Мало. Очень мало, — Лаврентьев пристально разглядывал жену, как будто это она была виновата в том, что пастух угнал джип. — Ты сама говорила, что коров здесь днем с огнем не найдешь.

— Ладно вам, ребята, спорить, — примирительно сказал Дыбенко и подлил в свой стакан виски. Потом спохватился: — Сергей Александрович?

— Конечно. Прекрасный напиток, — я протянул свой стакан и сказал «хватит» только тогда, когда он заполнился на три четверти. За что удостоился одобрительной улыбки Олега.

— Вам, дорогие хозяева, нечего считать коров. Сам виновник торжества вот-вот прибудет сюда с извинениями и раскроет все пастушьи тайны.

Катя, наливавшая коньяк в бокал супруга, непроизвольно дернула рукой, и густая золотистая жидкость пролилась на стеклянную столешницу. Чудный коньячный аромат перебил все остальные запахи.

— Ты что, пригласил угонщика сюда? — изумился банкир. — С конвоем?

— С каким конвоем? Воришку сразу отпустили. Больной мальчик. Головушка бо-бо. А брат у него — крупный босс. Мой несо-

стоявшийся герой. Угадай его фамилию с трех попыток?

— Патико?

— Гоги Патико! А в моем портфеле подробное досье на него. — Олег пнул ногой высокий портфельчик, который еще недавно я с пристрастием изучал. — Хорош кунштюк, как говорил царь Петр. И они хотят вручить мне лживую историю о том, что Гогин братец с маленьким приветом и за свои действия не отвечает. Нашим министрам хоть бы чуток такой дурости.

— У него же теперь твой пистолет!

— А куда он ехал на твоём джипе? — спросила Катя.

Олег с интересом следил за поискуневшими супругами.

— Куда он ехал? — повторила Нелидова.

— А я знаю? Человеколюбивые менты застопорили его в Сосново. Ехал якобы в Питер. К брату. Показывать тачку. Его, видите ли, в прошлом году сбила такая же. Менты позвонили в Питер. Там разыскали моего продюсера Алексея. А он знал, где я обретаюсь.

— Так брат сейчас в Питере, — улыбнулся банкир. — Дорога не близкая.

— Только не для господина Патико. Он летит на собственном вертолете. А от его поместья, как мне сказали, до твоего сюда рукой подать. Так что, Катерина, иди приоденься. Не в халате же будешь принимать знатную особу?

— Обойдутся, — буркнула Нелидова и налила себе водки. И даже забыла закусить соленым огурцом.

А я, попивая маленькими глотками ароматное виски, думал о том, что с каждым глотком отрезаю себе путь к отступлению — не садиться же за руль подшофе. И еще меня разбирало любопытство: почему Дыбенко назвал Гоги Патики своим несостоявшимся героем?

— Серж, сдается мне, одной бутылки нам не хватит, — вывел меня из задумчивости Дыбенко. Он налил виски в свой стакан и показал бутылку:

— Будешь?

Я согласно кивнул.

Когда Олег наливал остатки «Талискера» в мой стакан, рука его не дрогнула. Крепкий мужчина.

— Серж, ты никогда не организовывал себе сюжеты? — поинтересовался он, отправив пустую бутылку под кресло.

— Как это делаешь ты? — Я вспомнил его признание о том, как был организован сюжет с «путаной» генпрокурора.

— Так, как я, ты не сумеешь!

— Для остроты следует начать с пары мокрых дел, — подсказала Катя. Она постепенно приходила в себя.

— Тривиально. Читатель привык к страшилкам. Подумаешь, мокрые дела! — Олег презрительно поджал губы. — А вот написать, как из-под носа у популярного телеобозревателя угоняют его джип,

набитый материалами грядущих сенсационных разоблачений, — тут уж замрет в ожидании развязки вся страна.

— Гречневая каша сама себя хвалит, — с неожиданной для меня неприязнью проворчала Нелидова, но Олег даже не взглянул на нее. Он наблюдал за мной.

— Хороший сюжет, — согласился я. — А главное — не надо напрягаться и что-то организовывать. Улица полна неожиданностей. Помнишь фильм с таким названием?

— Нет. Не помню я всякую ерунду, — отмахнулся Дыбенко. — Ты так и ушел от прямого ответа.

— Ну извини.

— Да я и сам знаю ответ. Вы, старшее поколение, не так воспитаны. Живете с оглядкой. И рискнуть не способны. Одна мысль о том, что в случае неудачи можно в тюрягу загреметь, холодит кровь. Разве не так? — Он усмехнулся победной торжествующей улыбкой. — Но бывают исключения...

Какие исключения, он пояснить не успел, потому что Катя возвестила злым незнакомым мне голосом:

— К нам гости.

По узкой дорожке, выложенной брусничного цвета плитам, от калитки двигались гуськом к дому двое мужчин — молодой, темноволосый, и уже знакомый мне пастух Василий Степанович.

Окончание следует...

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 28.10.2022.

Номер вышел в свет 10.11.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37